

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

“ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ” (ФГБОУ
ВО “ЮУрГГПУ”)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МОАЯ

Тема

Лингвокультурный комментарий как способ нейтрализации
коммуникативных сбоев

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата

“Английский язык. Иностранный язык”

Проверка на объем заимствований

58.03 % авторского текста

рецензия защите
«И» июль 2019 г.

Зав.кафедрой английского языка
доцент

и МОАЯ Кунина Н.Е.

Выполнила:

студентка группы ОФ-503/091-5-1

Тарасова Анастасия Дмитриевна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,

Минеева Мария Владимировна

Челябинск 2019

СОДЕРЖАНИЕ:

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА	
1.1. Понятие текста в современных лингвистических исследованиях.....	9
1.2. Понимание и интерпретация текста	13
1.3. Коммуникативные сбои как результат неадекватного понимания текста.....	16
1.4. Лингвистические и экстралингвистические маркеры коммуникативных сбоев.....	21
1.5. Роль фоновых знаний в нейтрализации коммуникативных сбоев.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	30
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОММЕНТАРИЯ	
2.1 Затекстовый комментарий.....	32
2.2 Критерии отбора единиц комментария.....	36
2.3 Обязательный и вариативный аспекты лингвокультурного комментария.....	38
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	65
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	72
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	79
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	80

ВВЕДЕНИЕ

Важную роль в изучении иностранного языка с учетом его культурологического аспекта играет работа с художественной литературой. При знакомстве с иноязычными художественными произведениями учащиеся получают представление о тех культурных кодах, которые лежат в основе языка, и обретают такие основы, на которые в дальнейшем они могут опираться при интерпретации текста на иностранном языке. Понимание художественного текста на иностранном языке служит залогом дальнейшего успешного освоения языковых и культурных тонкостей и является опорой в решении эстетических и этических вопросов, возникающих при переводе иностранного текста на родной язык. В данной работе исследуется лингвокультурный комментарий к художественному тексту, который рассматривается в качестве средства достижения взаимопонимания между адресантом (автором произведения) и адресатом (читателем). Автор художественного текста на английском языке и русскоязычный читатель – представители различных лингвокультур, обладающие существенными различиями в объеме фоновых знаний. Несовпадение культурных и языковых картин мира адресанта и адресата приводит к сбоям в процессе опосредованной англоязычным художественным текстом межкультурной коммуникации.

Проблема появления коммуникативных сбоев является актуальной и требует особого внимания в эпоху интенсификации межкультурных контактов коммуникантов, разделенных пространством и временем.

Актуальность работы определяется недостаточной разработанностью теории составления лингвокультурных

комментариев. В процессе понимания англоязычного художественного текста русскоязычный читатель сталкивается с трудностями, которые происходят вследствие намеренного усложнения текста произведения. Следовательно, необходимо некоторое средство сближения картин мира коммуникантов (т.е. автора - адресанта и читателя - адресата). Таким средством выступает лингвистический комментарий. В нашем исследовании мы рассматриваем англоязычный комментарий к англоязычным художественным текстам.

Объектом исследования является лингвистический комментарий.

Предмет исследования – структура, функционирование и содержание единиц затекстовых лингвокультурных комментариев к англоязычным художественным текстам.

Цель исследования – Выявить функционирование затекстового комментария как способа регулирования понимания англоязычного текста.

В соответствии с целью, предметом и объектом данного исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать феномен понимания англоязычного художественного текста как акта межкультурной коммуникации.
2. Рассмотреть причины коммуникативных сбоев как результата неадекватного понимания англоязычного художественного текста.
3. Изучить основные характеристики лингвистического комментария.
4. Проанализировать единицы, которые чаще всего попадают в лингвистический комментарий на примере иноязычных художественных текстов; выявить основные группы единиц, попадающих в зону комментирования, а также провести

эксперимент по выявлению эффективности затекстового комментария.

5. Проанализировать затекстовый комментарий, составленный к фрагменту текста, дополнить его в соответствии с языковой компетенцией читательской аудитории и разработать комплекс упражнений по работе с учащиеся средней школы.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области лингвистики текста: И.Р. Гальперин, З.Я. Тураева, А.А. Леонтьев, Н.С. Валгина, Р.А. де Богранд и В. Дресслер и т.д.

Материалом для исследования послужили англоязычные художественные тексты и комментарии к ним:

- Джером Клапка Джером «Трое в лодке , не считая собаки»: комментарий Седрика Уоттса, 2008;
- Джером Клапка Джером «Трое на четырех колесах»: комментарий Седрика Уоттса, 2008;
- Хилари Мантел «Любовный эксперимент»: комментарий 2006;
- Бернард МакЛаверти «Ноты Грейс»: комментарий 2012.

Для решения поставленных задач в данном исследовании использовались методы, применяемые в современной лингвистике:

- 1) гипотетико-дедуктивный метод, который заключался в выдвижении гипотезы и дедуктивном выводе следствий из нее;
- 2) метод лингвистического наблюдения, который осуществлялся путем сплошной выборки единиц лингвокультурного комментария с целью получения выводов о них;
- 3) Сравнительно-сопоставительный метод включал приемы наблюдения (выделение и описание единиц анализа) и обобщения (объединение их по установленным признакам);

4) Экспериментальный анализ использовался для выявления причины и следствия.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит определенный вклад в исследование проблем лингвистического комментирования к англоязычному художественному тексту, раскрывая специфику его функционирования. Данное исследование имеет значение в процессе развития теории межкультурной англоязычной коммуникации и лингвистики текста: результаты могут быть использованы не только при изучении когнитивных механизмов, обеспечивающих адекватность понимания текста, но и для дальнейшей разработки теории комментирования англоязычных художественных текстов.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть применены при составлении затекстовых комментариев к иноязычным художественным произведениям, а также данное исследование может быть использовано в качестве материала для занятий по работе с текстом.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурный комментарий способствует сближению картин мира русскоязычного адресата и англоязычного адресанта, что приводит к адекватному пониманию текста.

2. Единицы лингвокультурного комментария к англоязычному художественному тексту относятся к обязательному и вариативному аспектам. К обязательному аспекту мы причисляем группы единиц, которые чаще всего попадают в зону комментирования, а к элементам вариативного аспекта относятся всевозможные комментарии стилистически маркированных участков текста, которые раскрывают авторский замысел.

3. В зону комментирования в обязательном аспекте в большей степени попадают такие единицы, как собственные имена, идиомы и фразеологизмы, заимствованная лексика.

4. Для единиц вариативного аспекта наиболее характерны фонетические, грамматические и синтаксические отклонения от нормы, направленные на создание образа персонажей и художественного эффекта.

5. Критерии составления комментария должны учитывать семантическую напряженность исходного текста, а также межкультурную и языковую компетенцию читательской аудитории.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования, определяется предмет и объект, перечисляются цели, задачи и методы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость проводимого исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматривается понятие текста в современных исследованиях, его признаки и характеристики, проблема понимания и интерпретации речевого произведения. Результатом неадекватного понимания текста являются коммуникативные сбои. Мы рассматриваем способ их преодоления, а именно лингвистический комментарий (затекстовый комментарий) как инструмент сближения картин мира коммуникантов.

Во второй главе представлен комплексный анализ затекстового комментария. Представлена классификация единиц комментария, подтверждающая гипотезу о существовании в комментарии обязательного и вариативного аспектов. Более того, во второй главе проводится экспериментальная процедура, цель которой является

выяснение эффективности лингвокультурного комментария в процессе прочтения иностранного текста.

В заключении подводится общий итог исследования.

В конце работы дается библиографический список литературы.

1.1. Понятие текста в современных лингвистических исследованиях

Многие ученые сходятся во мнении, что текст представляет собой основную единицу общения. Понятие «текст» не ново и существует давно, что является одной из причин наличия многих определений данного феномена. В современном языкознании текст рассматривается с точки зрения грамматического, семантического, прагматически и коммуникативно ориентированного и когнитивного подходов, каждый из которых вносит определенный вклад в понимание данного явления.

В определении И.А. Гальперина, текст рассматривается как произведение речетворческого процесса, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [Гальперин 1981: 18].

По мнению З.Я. Тураевой текст является фиксированным на письме речетворческим произведением, функционирующим как структурно-семантическое единство [Тураева 1986: 11].

Если же обратиться к определению Р.А. де Богранда и В. Дресслера, текст является коммуникативным событием, которое удовлетворяет таким критериям текстуальности, как когезия, когерентность, интенциональность, воспринимаемость, информативность, ситуативность и интертекстуальность. Согласно их теории, только при соответствии всем семи критериям некая последовательность предложений (языковых единиц) может считаться текстом. Если хотя бы один из критериев не выполнен, то текст не может быть признан коммуникативным и его следует рассматривать как «не-текст» [Beaugrand 1981].

Большинство лингвистов сходятся во мнении, что текст является основной единицей коммуникации. По определению В.А.

Звегинцева, «мы обмениваемся не словами и значениями, а мыслями, используя слова (как и язык в целом) всего лишь как средство осуществления деятельности общения» [Звегинцев 2001: 168].

Одной из ключевых функций языка является коммуникативная функция, получившей огромное внимание исследователей в лингвистике на протяжении большого количества времени, в связи с этим она получила множество интерпретаций и обоснований. Такие представители коммуникативной лингвистики как Г.В. Колшанский, Н.Б. Мечковская, Ю.Э. Прохоров, Ю.С. Степанов, И.П. Сусов, А.М. Шахнарович, Г.Т. Хухуни и многие другие трактуют язык как речевую деятельность, изучая изолированные элементы как составные части системы языка. При взаимодействии уровней языка каждый элемент осуществляет свою функцию, которая обеспечивает на уровне текста реализацию одну из главных – функцию коммуникации, то есть общения.

Текст выявляет отношения человека с речевой средой, его социокультурное окружение, а также пути усвоения языка и многие другие аспекты. При текстовой коммуникации задействуется как сам текст и непосредственные участники коммуникации, так и связь порождения (кодирование) между продуцентом и текстом и связь смыслового восприятия (декодирование) между текстом и реципиентом [Сусов 1979]. Средством декодирования и кодирования текста является язык. Создание текста или кодирование является первичной коммуникативной деятельностью, а восприятие или же декодирование – вторичной деятельностью. Текст выступает как продукт первичной деятельности и объект вторичной деятельности, при этом отражая коммуникативную деятельность, мировоззрение, опыт и систему знаний продуцента или отправителя сообщения и мотивируя коммуникативную деятельность получателя или реципиента [Масленникова 1999].

Текст, по своей сути, представляет язык как средство общения и поэтому в нем органически объединяются гносеологические и коммуникативные характеристики языка, то есть такие характеристики, которые связаны, с одной стороны, с познанием некоторого явления, выражаемым в соответствующем высказывании (пропозиции), с другой – с сообщением этой информации (знания) в процессе вербального взаимодействия коммуникантов [Колшанский 1984].

Рассматривая текст с точки зрения психолингвистики и психологии, В.П. Белянин рассматривает текст как «основную единицу коммуникации», как «феномен реальной действительности и способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [Белянин 1988: 9].

Ю.А. Сорокин акцентирует свое внимание на том, что понятие «текст» не может быть определено только лингвистическим путем. «Текст есть, прежде всего, понятие коммуникативное, ориентированное на выявление специфики определенного рода деятельности. Иначе, текст как набор некоторых знаков, текст как процесс (порождение знаков коммуникатором и восприятие-оценка его реципиентом) и продукт знаковой и паразнаковой деятельности коммуникатора и реципиента (для последнего он выступает каждый раз в качестве переструктурированного продукта) является в контексте определенной реализацией некоторого текстуалитета. Под последним следует понимать абстрактный набор правил, определяющих и формальные, и содержательные параметры существования некоторого конкретного текста» [Сорокин 1985: 8].

По мнению А.А. Леонтьева, текст является смысловым единством, цельность которого заключается не только «в единстве коммуникативной интенции автора текста, но и в иерархической

организации планов / программ высказывания, используемых реципиентом при его восприятии» [Леонтьев 1979: 21].

Если мы обратимся к семиотическим исследованиям, то в них текст трактуется как знаковое образование, элемент внутрикультурной и межкультурной коммуникации, функционирующий в процессе его порождения и восприятия. Исследователь У. Эко подчеркивает, что «семиотическое исследование <...> стремится показать, что всякий коммуникативный акт перенасыщен социально и исторически обусловленными кодами и от них зависит» [Эко 1997: 29].

В современной лингвистике существует большое количество других определений текста. Однако преобладающая тенденция состоит в том, чтобы установить основные признаки текста, которые формируют его как единое целое, определить текст как феномен языковой и экстралингвистической действительности, который функционирует как средство коммуникации, как способ сохранения и передачи информации, отражение индивидуальных особенностей адресанта, определенной исторической эпохи, социокультурных традиций и т. д.

Таким образом, на основе вышеупомянутых исследований мы можем обозначить текст как систематически организованную форму, созданную по замыслу автора, обладающую композиционным, семантическим, прагматическим единством, обработанную в соответствии со стилистическими нормами и функциями языка. Категория содержания является доминантной для любого текста и подчиняет себе все его элементы: риторическую организацию, композицию, стилистическое оформление и другие категории, входящие в коммуникативное содержание текста.

1.2 Понимание и интерпретация текста

Исследование понятий «понимание» и «интерпретация» проходит на протяжении долгого времени. На сегодняшний день благодаря этим исследованиям представлены различные подходы к определению понятий. При более детальном изучении этих явлений становится очевидным тот факт, что оба этих тождества тесно связаны друг с другом, но существуют и некоторые разграничения. «Понимание, – по мнению А.А. Потебня, – есть повторение процесса творчества в измененном порядке» [Потебня 1989: 151].

П. Рикер придерживается точки зрения, что интерпретация состоит в расшифровке смысла и обнаруживается там, где есть многосложный смысл [Рикер <http://fanread.ru/book/6686672/#read>].

С точки зрения когнитивной науки, интерпретируя выражение, реципиент обращается к языковым знаниям и получает модельный мир, включенный в рамки, с одной стороны, его собственного внутреннего мира, с другой – реконструируемого мира автора. В результате соотнесения между собой модельный мир, собственный внутренний мир и запас знаний корректируются, тем самым ориентируя реципиента в речевых и неречевых действиях [Демьянков 1996: 31, 126]. Е.С. Кубрякова в процесс понимания включает: 1) осмысление текста по его компонентам; 2) соотнесение языковых форм с их значениями; 3) выведение общего смысла текста на основе непосредственно данных в нем языковых единиц и установление отношений между ними. Исследователь считает интерпретацию процессом восприятия текста на более глубинном уровне, который связан как с процедурами логического вывода и получением выводных знаний, так и с соотнесением языковых знаний с неязыковыми [Кубрякова 1987].

Обобщая вышесказанное, мы считаем нужным отметить, что понимание фокусируется на авторском содержании текста, а интерпретация базируется на его содержании, которое формируется в сознании интерпретатора. В нашем исследовании мы акцентируем внимание на том, что понимание представляет собой цель, а интерпретация в свою очередь – метод достижения этой цели.

Стоит отметить, что художественный текст как репрезентация авторского замысла или интенции всегда многозначен. Но существуют произведения, осознанно отягощенные автором в смысловом и языковом плане, и произведения менее отягощенные. Так, одно художественное произведение читатель прочитывает, не обращаясь к комментарию или другим сопроводительным материалам или обращаясь за поиском глубинного смысла, другое же невозможно прочитать, не ознакомившись с аннотацией и комментарием. В данном случае можно говорить о такой характеристике текста, как семантическая напряженность. Н.С. Валгина [Валгина 2003] подчеркивает, что особой ценностью обладает новая, прагматическая информация в тексте, объем которой является показателем информативности текста. Под информативностью текста исследователь понимает «степень смысло-содержательной новизны для читателя, которая заключена в теме и авторской концепции, системе авторских оценок предмета мысли» [Валгина 2003: 141]. Таким образом, очевидно, что степень информативности текста субъективна и зависит от потенциального читателя, степени его подготовленности, фоновых знаний, установок. Информационная насыщенность текста, наличие эксплицитных и имплицитных форм выражения мысли характеризует текст с позиции напряженный/ненапряженный. Семантическая напряженность текста может спровоцировать неполное декодирование текста адресантом.

Связь между понятностью текста и его пониманием реализуется за счет интерпретации, объяснения текста. Понятность ведет к пониманию, которое уже является индивидуально и субъективно, т. е. будет варьироваться в зависимости от характеристик реального читателя.

Адекватное декодирование текста зависит от степени совпадения опыта, фоновых знаний адресата и адресанта. При несовпадении их ассоциативных полей в тезаурусе адресата обнаруживаются лакуны, что приводит к неуспешности коммуникативного акта, опосредованного текстом, т. е. коммуникативным сбоям.

1.3 Коммуникативные сбои как результат неадекватного понимания текста

Межличностная коммуникация понимается как процесс взаимодействия коммуникантов, при этом процессе происходит обмен информацией, её передача и получение. К функциям межличностной коммуникации исследователи относят информационную, социальную, экспрессивную, прагматическую, а также интерпретативную функции. Для более детального понимания понятия межличностной коммуникации мы рассмотрели каждую функцию:

1) Информационная;
Информация представляет собой средство обмена между людьми различного рода знаниями и сведениями. В данном случае коммуникация играет роль посредника и представляет собой обмен сообщениями, мнениями, планами, решениями, который совершается между коммуникантами.

2) Социальная;
Эта функция коммуникации заключается в формировании и развитии культурных навыков взаимоотношения людей. Она влияет на формирование нашего мнения, мировоззрение, реакции на те или иные события.

3) Экспрессивная;
Экспрессивная функция трактуется как стремление партнеров по коммуникации выразить и понять эмоциональные переживания друг друга.

4) Прагматическая;
Этот аспект коммуникации позволяет четко регламентировать поведение и деятельность участников коммуникации, а также координировать их совместные действия.

5)

Интерпретативная;

Эта функция служит для понимания своего партнера по коммуникации, его намерений, установок, переживаний, состояний.

Одной из важнейших проблем межличностной коммуникации является ее успешность и эффективность, под которой понимается достижение участниками коммуникативной цели и решение поставленных задач.

Успешная коммуникация, конечно же, является адекватной коммуникацией, при которой достигается более или менее полное, обязательно достаточное, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимание [Красных 2003: 172]. Успешность коммуникации может быть определена как достижение говорящим стратегической цели в условиях бесконфликтного речевого взаимодействия [Мартынова 2000].

Но стоит отметить, что естественное речевое взаимодействие предусматривает нарушение условий и наличие определенных «шероховатостей», неточностей выражения мысли либо недоразумений. Такого типа факторы приводят к коммуникативным сбоям, тем самым говорящие не добиваются взаимопонимания, а, следовательно, коммуникация становится неуспешной.

Из-за большого интереса к функциональным и прагматическим аспектам неуспешного речевого общения, в отечественной и зарубежной лингвистике появилось большое количество работ, рассматривающих изучение неудач в коммуникации.

О.П. Ермакова и Е.А. Земская рассматривают термин «коммуникативная неудача» как полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т. е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего, а также возникающий в процессе общения не предусмотренный

говорящим нежелательный эмоциональный эффект: обида, раздражение, изумление [Ермакова 1993: 31].

Классификация коммуникативных неудач была предложена Б.Ю. Городецким, И.Г. Сабуровой, И.М. Кобозевой (1985). Коммуникативная неудача трактуется в данном подходе как сбой в общении, при котором речевые произведения не выполняют своего предназначения [Городецкий 1989: 23]. Центральными критериями данной классификации являются последствия и источники. Говоря о последствиях, глобальные неудачи несут за собой прекращение диалога и его неудовлетворительный результат, а в свою очередь, частные коммуникативные неудачи предполагают временные задержки, когда собеседникам приходится отойти от основной цели диалога для преодоления появившихся коммуникативных неудач или провалов.

Типология коммуникативных неудач на основе их источников предполагает критерии, связанные с инструментами и процессами общения. Таким образом, источниками коммуникативных неудач являются расхождения в организации языковых тезаурусов коммуникантов и соотношение таких процессов, как вербализация замысла и его понимание. Ситуация, когда вербализация замысла говорящим недостаточно эксплицитна для тех средств, которыми пользуется при понимании второй коммуникант, является источником коммуникативной неудачи [Городецкий 1989: 23–24].

Более обширное содержание в понятие коммуникативной неудачи вкладывает Е.М. Лазуткина: «Это недостижение инициатором общения коммуникативной цели и прагматических устремлений, а также отсутствие взаимодействия, взаимопонимания и согласия между участниками общения» [Лазуткина 1998: 68].

Б. Гудман (1989), А. Потемкин (1994), Ю. Черникова (1994) рассматривают коммуникативную неудачу как ошибочную идентификацию референта.

Из этого следует, что авторы рассматривают термин «коммуникативная неудача» по-разному. Однако главным критерием является понимание коммуникативной неудачи как положения вещей, при котором участники коммуникации не могут реализовать свои коммуникативные ожидания.

Коммуникация, опосредованная художественным текстом, это не сиюминутный акт общения, когда процессы порождения и восприятия практически одномоментные, а общение, при котором восприятие отдалено от порождения во времени и пространстве. Коммуникативные сбои, возникающие в процессе общения в реальном времени, устранимы за счет самой ситуации: можно переспросить, уточнить информацию, сделать акцент при помощи мимики, жестов и т. д. Текст лишен внешних условий, и коммуникативные сбои, возникающие при его прочтении, невозможно устранить, обращаясь к отправителю сообщения, а следовательно, подобные сбои могут быть устранены только за счет обращения к первоначальному источнику, объясняющему значение моментов, создающих помеху для понимания, то есть к затекстовому комментарию.

Говоря о восприятии иноязычного художественного текста реципиентом, мы говорим о коммуникации, протекающей между представителями не только отдаленными во времени, но и отдаленными культурно, существующими в рамках разных культур, т. е. о межкультурной коммуникации, опосредованной художественным текстом. Мы придерживаемся следующего определения: коммуникативный сбой – это частичное либо не совсем

полное понимание реципиентом авторской интенции, пресуппозиций автора и интертекстуальных тех или иных включений.

Понимание текста опирается не только на тезаурус читателя, но и на знание содержания некоторых языковых единиц в том или ином семантическом контексте. Несовпадение тезаурусов адресанта и адресата в широком и узком смысле этого понятия, то есть несоответствие накопленных фоновых знаний, культурного, исторического, личностного и коммуникативного опыта продуцента и реципиента и, следовательно, несоответствие словарей, отражающих эти знания и опыт, могут провоцировать коммуникативные сбои при восприятии текста реципиентом.

Следующим важным этапом нашего исследования является анализ специфики и причин коммуникативных сбоев, возникающих на разных уровнях текста.

1.4 Лингвистические и экстралингвистические маркеры коммуникативных сбоев

Рассматривая коммуникативные сбои, следует отметить, что основной причиной непонимания является не различие языков, а различие языковых сознаний. Изучение языкового сознания представителей разных культур, выявление общего и специфического в их картинах мира имеет большое значение для улучшения эффективности общения. По справедливому утверждению В. Гумбольдта, язык – это «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека». По его мнению, «в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» [Гумбольдт 1984: 151].

С.Г. Тер-Минасова считает, что окружающий мир представлен в трех формах: - реальная картина мира; - культурная (или понятийная) картина мира; - языковая картина мира. Реальная картина мира – это объективная внечеловеческая данность, это мир, окружающий человека. Культурная (понятийная) картина мира – это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное. Явления окружающей действительности, воспринимаемые человеком в процессе деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные, пространственные, временные связи явлений и предметов, и образ мира меняется от одной культуры к другой. Таким образом, культурная картина мира специфична и различается у разных народов. Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Различие языковой картины мира у

разных народов проявляется в принципах категоризации действительности, материализуясь в лексике и грамматике. Говоря о национальной культурной картине мира, С.Г. Тер-Минасова подчеркивает первичность национальной культурной картины мира по отношению к языковой. Национальная культурная картина полнее, богаче, глубже, чем языковая. Однако именно язык реализует, вербализует национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все [Тер-Минасова 2000: 40–42]. Вопрос о соотношении языковой и культурной картин мира сложен и многопланов. Многие исследователи считают, что языковая картина мира и культурная соотносятся друг с другом, как часть с целым. С.Г. Тер-Минасова подчеркивает, что нужно говорить не о соотношении части с целым, а о взаимопроникновении, взаимосвязи и взаимодействии, т. к. язык – часть культуры, но и культура – это часть языка [Тер-Минасова 2000: 49].

Г.А. Брутян считает, что картина мира состоит из концептуальной и языковой моделей. Концептуальная модель мира, по его мнению, рассматривается как знание об окружающей действительности, зафиксированное в понятийном составе познающего субъекта. Языковая модель представлена как знание, выраженное словарным языковым багажом. Анализируя взаимоотношение двух моделей, он считает, что языковая модель варьируется от языка к языку. Концептуальная же модель является инвариантной. Согласно этой точке зрения существует столько языковых моделей, сколько имеется языков. При этом объем языковой модели несколько шире мыслительной модели, так как она содержит еще и некоторую информацию, специфичную для данной языковой модели [Брутян 1973: 84–97]. Каждый язык того или иного этноса по-своему отражает видение мира. В вокабуляре любого

языка наряду с универсальными понятиями существуют понятия, чуждые представителям другого этноса. Таким образом, текст несет на себе печать основных базисных концептов той или иной культуры. Автор создает целую картину (модель) мира, которую должен разглядеть читатель. Каждый читатель рассматривается как интерпретатор, в котором совмещаются личностные черты и черты того или иного социума в определенный период, т. к. каждый из нас руководствуется принципами и идеалами культуры, к которой принадлежит. То, как воспримет адресат текст, во многом зависит от его тезауруса, от того, к какой культуре он принадлежит, как эта культура соприкасается с другими культурами, от того, в какой исторический период проживает интерпретатор этого текста. Успех интерпретации во многом зависит от того, каким образом модель мира одного человека включает информацию о модели мира другого человека. Сблизить картины мира автора и адресата, направить интерпретацию текста в нужное русло и призван комментарий к тексту.

1.5 Роль фоновых знаний в нейтрализации коммуникативных сбоев

В данном исследовании мы разделяем позицию Ю.М. Лотмана о взаимоотношении культуры, текста и читателя.

Ю.М. Лотман различал культуры по принципу их ориентирования на то или иное отношение к тексту: культуры, которые ориентированы на сообщение, носят более подвижный, динамический характер. Они дают достаточно быстрый прирост знаний и весьма увеличивают прирост текстов; с другой стороны, культуры, ориентированные на понимание, не так быстро производят тексты и поэтому статичны [Лотман 2004: 89].

Но следует отметить, что связка «знание–понимание» достаточно динамична. В таком случае, глагол «понимать» синтагматически сложнее, чем «знать». Знание рассматривается как забывание поступившей информации, тогда как понимание не может быть аннулировано [Дмитровская 1985: 101]. Рассматривая этимологию глагола «знать», можно сделать вывод о том, что его значение тождественно значению «рождаться», а в толковом словаре мы сталкиваемся с определением «иметь сведения, понятие; испытывать, переживать» [Большой толковый словарь русского языка 1986]. Глагол «понимать» трактуется как «обладать пониманием, осмыслять», а «понимание» рассматривается как «способность осмыслять, постигать смысл» [там же]. Исходя из вышеизложенных определений, можно сформулировать следующую закономерность: понимание зависит от отношения знания к бытию. Говоря иными словами, знать можно многое, совершенно ничего не понимая: не понимая основы, источника, альтернативы своих знаний.

Таким образом, после повторного прочтения произведения сюжет остается тем же, но при этом изменяется понимание произведения, осуществляющееся сквозь призму накопленного опыта, знаний. В жизни людей происходят какие-то события, которые заставляют переоценивать тексты, делают их более или менее понятными. Для более полного понимания художественного текста важен не только жизненный опыт читателя, его эмоциональное состояние на момент прочтения, но и его готовность к восприятию информации. Как отмечал А.А. Брудный, «глубина понимания мира определяется глубиной личных переживаний» [Брудный 1998: 129].

Решающим при понимании текста является опыт как продукт взаимодействия субъекта с действительностью, как результат наблюдений, научного познания и практической деятельности. При восприятии текста, читатель опирается не только на личностный, но и на универсальный опыт человеческой деятельности. Но всё же опыт субъективен, так как вся информация проходит сквозь призму собственного мировоззрения. Из этого следует, что сходность и различия в опыте адресата и адресанта неизбежны, что, в свою очередь, является важным условием освоения мира и языка.

Что касается психолингвистики, опорным является положение о том, что знание не передается, а возбуждается, т. е. передаваемая в тексте информация вызывает из сознания фоновые знания. Читая текст адресат является далеко не пассивным реципиентом. Таким образом, реципиент видит инокультурный текст через призму своей культуры, тем самым процесс понимания направлен на реконструкцию модели иноязычной культуры, представленной в тексте. Следовательно, происходит создание определенной ситуативной модели благодаря процессу понимания текста, которое

базируется на конкретном фундаменте фоновых знаний об иноязычной культуре. В широком смысле под термином «фоновые знания» (англоязычный вариант «background knowledge») понимаются все наши знания о мире [Gudykunst, Kim 1997; Scollon, Wong Scollon 2001]. Эти знания фигурируют в процессе толкования коммуникативного поведения и воздействуют на наши ожидания и пресуппозиции, которые являются частью коммуникативной ситуации. По выражению И.М. Шеиной, «фоновые знания можно считать "готовыми смыслами", которые культурное и языковое сообщество предлагает своим членам. Очевидно, что в рамках одной культуры эти "готовые" смыслы варьируются в зависимости от социального статуса, личного опыта и других факторов» [Шейна 2010: 11]. В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин в своих работах подчеркнули страноведческий и лингвострановедческий характер фоновых знаний, заявляя, что языковые единицы представляют собой «вместилище» знаний постигнутой человеком социальной действительности [Верещагин, Костомаров 1990]. О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет, считая фоновые знания как социально-культурный фон, который характеризует воспринимаемую речь, утверждают «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим основой языкового общения» [Ахманова, Гюббенет 1977: 48]. О.Н. Иванищева заявляет: «Если наивные знания определяются тем, что я знаю об объекте действительности, то фоновые знания – что мы, как партнеры по коммуникативному акту, знаем об объекте действительности» [Иванищева 2007: 40]. Т.А. ван Дейк рассматривает следующий комплекс знаний, информации, необходимый для прагматического понимания, т. е. последовательности процессов, содержанием которых является приписывание высказываниям участниками коммуникации иллокутивных сил:

- знание свойств грамматической структуры высказывания;
- информация о паралингвистических характеристиках высказывания (темп речи, ударение, интонация, высота тона, жесты, мимика, движение тела и т.д.)
- наблюдение/восприятие коммуникативной ситуации (присутствие и свойства находящихся в поле зрения объектов, людей и т. д.)
- хранящиеся в памяти знания/мнения о говорящем и его свойствах, а также информация о других особенностях данной коммуникативной ситуации;
- знания/мнения относительно характера происходящего взаимодействия и о структуре предшествующих коммуникативных ситуаций;
- знания/мнения, полученные из предыдущих речевых актов;
- знания общего характера о взаимодействии и правилах, главным образом, прагматических;
- другие разновидности знаний о мире, имеющих общий характер (фреймы) [ван Дейк 2000: 15].

Однако данная классификация не рассматривают лингвокультурный аспект, в то время как фоновые знания образуют национально-культурную специфику.

Исходя из состава участников коммуникативного акта, В.Я. Шабес классифицирует фоновые знания как:

1. Социальные (известные для всех участников речевого акта).
2. Индивидуальные (известные только двум участникам диалога до начала их сообщения).

3. Коллективные (известные членам некоторой социальной, профессиональной и другой совокупности людей до получения этого сообщения) или социально-групповые (свойственные некоторой социальной общности людей: врачей, педагогов, жильцов одного дома и т. д.) [Шабес 1989: 8].

Термин «фоновые знания» часто граничит с термином «пресуппозиции». Н.С. Валгина называет пресуппозиции «компонентом смысла текста, не выраженным словесно, предварительным знанием, дающим возможность адекватно понять текст» [Валгина 2003: 7].

В.Г. Колшанский указывает, что пресуппозиция есть «не что иное, как способ семантического анализа текста, раскрывающий указанные связи между высказываниями и основывающийся на определенных предположениях и прогнозировании семантики слов, словосочетаний и предложений, входящих в текст. Подобное прогнозирование задается, прежде всего, темой дискурса, а однозначное восприятие каждого конкретного высказывания строится по принципу понимания звена в некоторой цельной завершенной конструкции (тексте)» [Колшанский 1980: 86].

Рассматривая фоновые знания во временном аспекте, можно отметить, что они характеризуются широким временным диапазоном, тогда как пресуппозиции представляют явление синхронного плана.

С позиции функционального взаимодействия в системе языка имеют место постоянные, узуальные пресуппозиции, сопровождающие фоновые знания, а в коммуникации с фоновыми знаниями взаимодействуют переменные контекстуальные пресуппозиции [Валгина 2003: 10].

Проанализировав мнения различных исследователей, мы пришли к выводу, что пресуппозиции рассматриваются и как языковой феномен, и как экстралингвистическое явление. Мы согласны с мнением Н.Ф. Ковалевой о том, что лингвистические пресуппозиции – это знания о языке, о том, как этот мир отражается в том или ином языке. Лингвистические пресуппозиции частично совпадают с тезаурусом адресата, т. к. тезаурус рассматривается нами как способ представления языковой картины мира, как словарь, в явном виде фиксирующий семантические отношения между составляющими его единицами и представляющий область пересечения культурной картины мира и языковой картины мира. Экстралингвистические пресуппозиции отождествляются с фоновыми знаниями, знаниями об окружающем мире [Ковалева 2004: 78]. Таким образом, можно говорить о специфичности каждого из понятий.

Таким образом, стоит отметить, что в любом художественном тексте утрачены внешние условия, которые могли бы подсказать, каким именно смыслом наделить произведение. Так как текст не подлежит непосредственному наблюдению со стороны автора, появляется необходимость в средствах опосредованного регулирования воссоздания текста его читателем. Таким средством выступает затекстовый комментарий (лингвистический комментарий), составленный к иноязычному художественному произведению.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Таким образом, в данной главе были рассмотрены необходимые понятия, связанные с нейтрализацией коммуникативных сбоек. Ввиду того, что существует множество подходов к определению понятия текста, так как разные ученые выдвигали свое определение, мы обобщили исходные данные и пришли к выводу, что текст представляет собой основную единицу коммуникации, благодаря которой происходит передача, фиксация и хранение знаний. В рамках семиотических исследований текст рассматривается как функционирующий в процессе его порождения и восприятия элемент внутрикультурной и межкультурной коммуникации, то есть семиотическая система, которая состоит из набора или множества знаков особой природы, находящихся в определенных взаимоотношения друг с другом и составляющих единую цельную систему. С точки зрения психолингвистики текст представляет семантическое образование, которое отражает действительность, переданную с помощью элементов языка.

Что касается художественного текста, он направлен прежде всего на оказание эмоционального и эстетического воздействия на читателя и обладает такими свойствами, как коммуникативная целостность, многомерность, семантическая насыщенность или семантическая напряженность, наличие имплицитно и эксплицитно выраженного авторского отношения, а также завершенность и связность, адресованность.

Понимание текста обладает различной степенью и глубиной. Понимание любого текста всегда будет индивидуальным, в то время как понятность, которую можно выразить в степени семантической напряженности текста, является внутренней характеристикой, не зависящей от адресата. Корреляция между понятностью и

пониманием осуществляется за счет интерпретации текста, которая фокусируется на содержании, формирующемся в сознании интерпретатора. Интерпретация является способом достижения понимания.

Несовпадение тезаурусов автора и читателя, подразумевающее несоответствие фоновых знаний, опыта и, следовательно, несопадение словарей, отражающих эти знания и опыт, провоцирует коммуникативные сбои при восприятии текста. В нашей работе мы трактуем коммуникативный сбой, который может возникать в процессе межкультурной коммуникации, опосредованной художественным текстом, как частичное или неполное понимание реципиентом авторской интенции, пресуппозиций автора и интертекстуальных включений. Чтобы понять иноязычный текст, недостаточно учесть только лингвистический контекст, т. е. языковой код произведения. Основной причиной непонимания иноязычного текста является различие в национальных сознаниях адресанта и адресата, т. е. различие культур.

Понимание текста обусловлено факторами лингвистического и экстралингвистического характера. Сходство понятий адресата и адресанта, как способа представления языковой картины мира, и фоновых знаний, как социокультурного фона, является условием адекватного понимания текста.

В качестве средства преодоления или нейтрализации коммуникативных сбоев мы рассматриваем затекстовый комментарий.

2.1 Затекстовый комментарий

В настоящее время издание художественного произведения обычно сопровождается вспомогательными текстами: *предисловием, послесловием, комментариями и примечаниями*, которые должны помочь читателю лучше понять художественное произведение, интерпретировать его в соответствии с авторским замыслом. Эти тексты отличаются друг от друга, прежде всего, своим статусом по отношению к самому тексту художественного произведения. Предисловие и послесловие имеют более самостоятельный характер, они не так тесно связаны непосредственно с текстом, как комментарии и примечания, которые, как правило, объясняют собственно лексику произведения, и поэтому к ним прибегают в процессе чтения, хотя существуют и комментарии, изданные отдельно от произведения.

Предметом настоящего исследования является внетекстовый комментарий к художественному тексту, который вслед за Б.В. Томашевским, Д.С. Лихачевым, Ю.М. Лотманом, С.А. Рейсером и др. трактуется как объяснение, толкование какого-либо фрагмента текста, сообщение дополнительной информации в виде замечаний лингвистического, исторического или культурологического характера [Томашевский 1959; Лихачев 1987; Лотман 1980; Рейсер 1978; и др.].

Определение внетекстовый комментарий (лингвистический гипертекст) исследовано в работах таких ученых, как Н.А.Шехтман Н.Ф.Ковалева, М.В. Минеева, Е.В.Зыкова. По мнению Ковалевой Н.Ф. лингвистический комментарий – это определенный объем политематической информации, вынесенный за пределы основного текста и заключенный в отдельные блоки, между которыми могут быть установлены перекрестные ссылки [Ковалева Н.Ф.].

Под комментарием понимается разъяснение какого-либо текста, пояснительные и критические замечания по поводу чего-либо. Предназначение комментария является в том, чтобы знания комментатора превратить в информацию для читателя, расширить границы и диапазоны знания.

Исследователи выделяют разное количество видов комментария. Так, Б.В. Томашевский различает семь видов:

1) *историко-текстологический и библиографический*, где даются сведения об истории издания текста;

2) *редакционно-издательский*, мотивирующий выбор издаваемого текста; 3) *историко-литературный*, поясняющий историю создания произведения;

4) *критический*, отражающий этапы осмысления произведения в критической литературе;

5) *лингвистический*, включающий пояснения непонятных слов;

6) *литературный*, описывающий поэтику произведения;

7) *реальный, или исторический*, дающий представление об описанной эпохе [Томашевский 1959].

Тогда как Д.С. Лихачев предлагает ограничиться двумя видами комментария: *историческим* и *филологическим* [Лихачев 1964].

В.С. Нечаева, называя классификацию Б.В. Томашевского излишне подробной, указывала на невнятность различий третьего, четвертого и шестого видов комментариев [Нечаева 1962: 408]. Она предложила - и с ней согласился С.А. Рейсер - выделять только четыре вида комментария:

а) *историко-текстологический*, который рассказывает о создании произведения и подготовке текста к печати, в нем сообщается о рукописях, о том, где и когда впервые было напечатано произведение, основные перепечатки, указывается, какой текст взят

за основу в данном издании, сохранился ли автограф, где он хранится;

б) *историко-литературный*, который исследует возникновение замысла создания произведения, его творческой истории, идейной позиции писателя;

в) *реальный*, который дает пояснения к историческим именам, фактам, событиям, упомянутым в произведении. Он ставит своей задачей раскрыть суть намеков и недомолвок автора, сделать понятным все детали содержания;

г) *лингвистический*, который толкует непонятные, а также малопонятные слова и обороты речи: это могут быть устаревшие слова, диалектизмы, неологизмы, малоупотребительные слова иностранного происхождения [Нечаева 1962; Рейсер 1978].

Кроме рассмотренных выше классификаций, в основу которых положена характеристика предмета комментирования, существуют и другие классификации, одна из них учитывает объем комментируемого материала. Так, на основании этого критерия выделяют следующие виды комментариев:

а) *постраничные* (построчные), поясняющие вызывающий затруднения фрагмент текста в порядке его следования;

б) *«постатейные»* (по С.А. Рейсеру), когда комментарий строится параллельно с развертыванием произведения (т.е. по главам и т.п.);

в) *тематические*, где рассказывается об отдельных областях знания, вызывающих затруднения;

г) *универсальные справочники-«путеводители»*, которые посвящены произведению или группе произведений какого-либо автора (Зими́на 1992: 67).

В зависимости от того, кому принадлежит комментарий, их подразделяют на: *авторские* и *издательские*: редактора,

переводчика, издателя, специально приглашенного издательством лица, т.е. знатока творчества автора произведения, эпохи, той области знаний, к которой принадлежит данное произведение.

По месту расположения комментарии бывают: *внутритекстовые* (среди строк основного текста); *подстрочные* (внизу полосы, под строками основного текст), *затекстовые* (в конце книги после всего произведения или всех рассказов, после каждого рассказа или главы) [Мильчин, Чельцова 2009: 511].

В настоящей работе мы придерживаемся классификации В.С.Нечаевой, исследуя историко-текстологический, историко-литературный, реальный и лингвистический комментарии.

2.2 Критерии отбора единиц комментария

Важнейшей целью комментирования художественных текстов является изображение и передача сведений адресату, которые необходимы при понимании произведений. В научной литературе вопрос о критериях отбора лексики для комментария является дискуссионным. К примеру, С.А. Рейсер отмечает, что решение данного вопроса отсутствует, поскольку «издательские формулы, касающиеся подлежащего комментированию материала, достаточно неопределенны и расплывчаты - «малоизвестные имена и события», «слова, вышедшие из употребления» - и в конечном счете сводятся к индивидуальному ощущению комментатора» [Рейсер 1978: 159]. По мнению ученых, основным критерием отбора лексики для комментирования является непонятность и малопонятность [Мильчин, Чельцова 2009: 515]. Безусловно, этот критерий является, с одной стороны, очень уязвимым, потому что он определяется, главным образом, субъективными ощущениями издателей, редакторов, комментаторов; с другой стороны, этот критерий является достаточно разумным, потому что в общем понятно, что является «непонятым или малопонятым».

С.А. Рейсер предлагает отбирать материал для комментария, а также определять глубину комментария, ориентируясь на тип издания (научное издание, для массового читателя, для школьников и др.), т.е. комментарий должен соответствовать читательскому уровню. Однако автор отмечает, что поскольку самым распространенным является смешанный тип издания, то комментарии должны удовлетворять и вполне квалифицированного читателя, и читателя так называемого массового [Рейсер 1978: 164].

При чтении художественных текстов прошлого столетия, возникают трудности понимания, связанные, главным образом, с

называнием различных исторических лиц и событий, общественных отношений и институтов, характерных особенностей быта прошедшего времени. Слова, обозначающие в прошлом культурные, исторические, социально-бытовые, религиозные явления и понятия, часто непонятны современным реципиентам. С течением времени происходит изменение не только предметов, понятий, явлений, языка, но и нашего представления о многих событиях и вещах. Поэтому мы абсолютно согласны с С.А. Рейсер о том, что «чем дальше по времени отстоит от нас данный памятник литературы, тем большего внимания он требует от комментатора» [Рейсер 1978: 150]. Некоторые слова и выражения современный читатель недопонимает, совсем не понимает или не замечает, несмотря на то что они играют важную роль в тексте и современникам писателя были ясны без комментариев, но именно понимание деталей - свидетельство подлинной читательской культуры, уважения к творчеству писателя.

Ученые чаще всего дискутируют о том, что слишком мало или слишком много прокомментировано к той или иной книге. Так, по мнению Д.С. Лихачева, «в комментариях не должны включаться сведения, которые легко найти в общедоступных энциклопедических словарях, языковых словарях и элементарных справочниках» [Лихачев 1983: 96]. Однако, несмотря на то что сегодня справочная литература стала более доступна, чем во времена Д.С. Лихачева, нам представляется, что мало кто читает художественную литературу, пользуясь широкими возможностями Интернета. Поэтому сегодня, по нашему мнению, следует придерживаться противоположного подхода: объяснять как можно больше и таким образом повышать языковые компетенции читателя.

2.3 Обязательный и вариативный аспекты лингвокультурного комментирования

В рамках нашего исследования затекстовые комментарии к художественным текстам рассматриваются как объемы политематической информации толковательного плана, вынесенные за рамки основного содержания текста.

Комментарий к единичному фрагменту какого-либо текста представляет из себя особый пояснительный текст, который оказывает непосредственное влияние на понимание читателем произведения в целом, поскольку общая картина восприятия складывается из отдельных элементов. Чем точнее, содержательнее, контекстуальнее будет информация в комментарии, тем адекватнее и полнее будет происходить понимание читателем художественного текста, т. е. будет расшифрована авторская интенция, замысел. «Независимо от того, для какой читательской категории комментарий предназначен, он не представляет собой чего-то автономного от текста, а подчинен ему – он должен помочь читателю понять текст. Комментарий – сателлит текста» [Рейсер 1970: 293].

Следовательно, контекст существования художественного произведения многообразен – культурный, языковой, литературный, исторический. Важным и необходимым представляется анализ зависимости совокупного смысла текста, и, следовательно, понимания текста реципиентом, от данных контекстов.

Проанализировав комментарии к различным художественным произведениям, мы заметили, что можно выделить группы наиболее часто комментируемых единиц, и специфические единицы. Таким образом, мы предлагаем обозначить **обязательный и вариативный аспекты** затекстового комментария. К обязательному аспекту мы

относим группы единиц, которые чаще всего попадают в зону комментирования, а именно:

- Устаревшая лексика
- Заимствованная лексика
- Топонимы
- Диалектизмы
- Разговорные выражения и сленг
- Идиомы и фразеологизмы
- Собственные имена
- Сокращения и аббревиатуры
- Исторические персоналии, процессы и события
- Общие термины и прочие слова, представляющие трудность для читателя

К элементам вариативной части мы отнесли всевозможные комментарии стилистически маркированных участков текста, которые раскрывают авторский замысел. Таким образом, можно выделить:

- авторское слово, употребление и окказионализмы
- фонетические, грамматические и синтаксические отклонения от нормы, направленные на создание образа персонажей и художественного эффекта
- элементы композиционной структуры произведения

Наш выбор таких критериев для классификации единиц комментария обусловлен следующими причинами:

1. В данном исследовании мы рассматриваем иноязычный художественный текст, который является отображением культуры, этноса своего народа и страны, и понимание такого текста не будет полным без знания определенных реалий и социокультурных особенностей страны изучаемого языка. Таким образом, к обязательному аспекту мы относим такие единицы, как идиомы, фразеологизмы, имена собственные, диалектизмы, разговорные выражения и сленг, сокращения и аббревиатуры, а также топонимы.

2. На наш взгляд, устаревшая лексика является важной единицей комментирования в художественных произведениях. Ведь исчезновение из языка слов и отдельных их значений представляет собой сложное явление, совершающееся медленно и не сразу (да и не всегда) приводящее к выпадению слова из лексики языка вообще. Утрата слова или того или иного его значения - результат длительного процесса архаизации соответствующего языкового факта, когда он из явления активного словарного запаса первоначально делается достоянием пассивного словаря и лишь потом постепенно забывается и совершенно исчезает из языка.

3. Поскольку в каждом художественном произведении раскрываются определенные темы, которые, в свою очередь, являются трудными для понимания большей части читателей. В таком случае, включение общих терминов, являющихся трудными для понимания читателей представляется необходимым.

4. Почти в каждом художественном тексте автор употребляет иноязычные слова и фразы. Причины могут быть абсолютно разными: требование стилистики произведения; герой произведения – иностранец; употребляемые иностранные слова имеют смысл, который при переводе может быть потерян. Для того, чтобы читатель понял текст в полной мере, мы посчитали важным и нужным отнести

к обязательному аспекту такие единицы, как заимствованная лексика.

5. Поскольку тексты, с которыми мы имеем дело – тексты художественные, то в каждом из них будет присутствовать композиция и сюжет различной сложности. Читатель должен правильно интерпретировать сообщение автора, увидеть скрытый смысл. Нередко это вызывает определенные трудности, особенно, когда речь идет о чтении на иностранном языке. Следовательно, наличие таких единиц комментария, как элементы композиционной структуры произведения, могут помочь в полной мере раскрыть всю задумку автора произведения, а также обратить внимание читателя на определенные моменты, касающиеся сюжета произведения.

6. Поскольку у каждого автора сформирован собственный уникальный стиль, который порой сложен для понимания читателям, особенно при чтении иноязычных произведений. Таким образом, в большей или меньшей степени такие единицы как авторское слово, употребление и окказионлизмы попадают в зону комментирования.

К обязательной части мы отнесли:

1) Устаревшую лексик

- *e-duco* – this is the Latin root of the word «education». It means «lead out» - presumably from ignorance or darkness as Dave says. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *Lilliburlero* – A song made popular at the end of the seventeenth century, and still sung in support of King William, Irish Protestants and «death to the Catholics» [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *beanfeast* – annual dinner for employees, at the expense of the employers; or, more loosely, a festive meal. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

- *musak* – recorded non-serious “easy” music often played in restaurants and hotels. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

2) Заимствованную лексику. В данном случае, лексические единицы сопровождаются указанием на источник заимствования.

- *wee* – small standard in Scotland, common in Ireland

- *oul* - the common pronunciation for «old» in Ireland [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *petits fours* [French] - delicious little expensive biscuits. [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

- *ad lib. (ad libitum)* [Latin] – freely; (here:) of which you can take as much as you wish. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

- *blick* [German]- glance. [Three men on the Bummel by Jerome K. Jerome]

3) Топонимы

- *Toombridge, Magherafelt...* – We are not told the name of Catherine’s home town, but the places through which the bus travels are villages and towns on a route westward from Belfast. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *Highgate* – an expensive area of London where well-paid professional people live. [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

- *Altmarkt* – Old Market, in the central area. [Three men on the Bummel by Jerome K. Jerome]

- *Telegraph* – the Daily Telegraph is one of the four national daily “serious” newspapers. [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

4) Диалектизмы

- *An intimation* – this is the word used in Irish communities and perhaps elsewhere to indicate that “So-and-so has died and the funeral

will take place at such a place and time. You will not receive personal invitations so please take this announcement as an invitation to the funeral.” [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *going to a danger up the road* - a danger is a word specific to Ireland, meaning a walk or stroll. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *Ulster* – a traditional name for this party of Ireland which is now used almost exclusively by Protestants. So it is the equivalent of the Catholic «Northern Ireland» [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

5) Разговорные выражения и сленг

- *Did you have nits....* – Did you have head lice? [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

- *Uppish [slang]* – assertive, pushy. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

- *I admire* – a catch phrase of the 1970’s, mostly used by girls. [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

- *Stretchers [slang]*- accounts which stretch credulity; exaggerations or lies. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

- *Pap* – soft, tasteless food. [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

6) Идиомы и фразеологизмы

- *Run that gauntlet again* – “to run the gauntlet” means “to race between two lines of men who thrash you as you run”. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *Nuts on* – “madly enthusiastic about”: an idiom of disputed origin. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

- *Hundreds and thousands* – the tiny specks of coloured sugar are sprinkled over cakes. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *One pronunciation threw her* – “threw her” is an idiom meaning “confused, made no sense to her”. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

7) Собственные имена

- *Brendan McKenna – Liscensed to sell Wines and Spirits* – Such notices have to be displayed in every pub in the UK. The name is that of the Landlord, the person responsible for running the pub. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *Radio Three* – is the BBC Radio channel devoted to classical music. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *Montmorency* – his name recalls the historic Montmorency: Anne, duc de Montmorecy (1493-1567), honorary Knight of the Garter, the illustrious French military leader, statesman and diplomat. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

- *Edna O'Brien* – a novelist of the 1960s who wrote about young Irish girls in love. [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

8) Сокращения и аббревиатуры

- *IRA* – Irish Republic Army. A paramilitary organization, illegal but very active throughout this period, which was really the «military wing» of Sinn Fein. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *GPO* – General Post Office. [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

9) Исторические персоналии, процессы и события

- *Great Coram Street murder* – On Christmas Day, 1872, Harriet Buswell was found murdered at 12, Great Coram Street, Bloomsbury, London. The main suspect, Dr Gottfried Hessel, was eventually discharged, and the perpetrator was never brought to justice. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

- *Waterloo* – At the Battle of Waterloo (18 June 1815), Napoleon's army was routed by an alliance of British, Prussian and other forces. The British commander, the Duke of Wellington, was a prominent victor. [Three men on the Bummel by Jerome K. Jerome]

10) Общие термины и прочие слова, представляющие трудность для читателя

- *Republican* – in this novel it means someone in Northern Ireland who actively wants the province to join the Republic of Ireland. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *Father* – word used to address the priest. The word priest itself is used only for Catholics, especially in Northern Ireland. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *Gladstone* – a large travelling-bag opening as hinged halves. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

Важно отметить, что включение комментатором той или иной единицы этого уровня в затекстовый комментарий зависит от сферы, в которой встречается данное слово или выражение.

Например, “Minister” является общеупотребительным словом и относится к нейтральной лексике, но в комментарии Карен Хьюитт данная лексическая единица подлежит комментированию. Рассмотрим разницу между этими значениями:

- *Minister* - a member of the government in Britain and many other countries who is in charge of a particular department or has an important position in it. [Cambridge Dictionary]

- *Minister* – the word for the man in charge of a Protestant Church. [Grace Notes]

Проанализировав разницу между этими двумя значениями, мы пришли к выводу о том, что общие термины, которые представляют трудность для понимания, являются важной единицей комментирования. Данный феномен зависит прежде всего от темы произведения, стиля написания автора, а также от контекста произведения.

Анализируя комментарий к произведению Хилари Мэнтел «Любовный эксперимент», Хилари Мэнтел, мы встретились с такой лексической единицей, как «prefect». Обратившись к источнику «Cambridge Dictionary», мы находим следующее определение данного слова: «*prefect* - a very important official in the government or the police». Данная статья в словаре находится под номером один, что говорит об общеупотребимости данного значения. Возвратимся же к определению, которое представлено в комментарии Хьюитт: «*prefect* – a senior girl at school who is responsible for helping to discipline younger pupils. Prefects usually have a badge or some special item of uniform». Из определений не трудно заметить, что данные единицы имеют разные коннотативные значения, одно из которых является широко употребимым, а узкое значение, которое представлено в комментарии – характерно только для данного произведения .

К вариативной части мы отнесли:

1) Авторское слово, употребление и окказионализмы

- ‘...*Discuss.*’ – English readers will understand that in this context, Catherine is joking by formulating an ‘exam question’. British students are examined by writing essays. Very often the questions that must be answered consist of a controversial statement followed by ‘Discuss’. It is an effective way of stopping students from writing everything they can remember about a subject, and forcing them to think. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

2) Фонетические, грамматические и синтаксические отклонения от нормы, направленные на создание образа персонажей и художественного эффекта

- *A Nazi warden of halls* – this is a confusing expression, and too extreme for the purpose. MacLaverty means that the warden who looks after the post-graduate hostel where Catherine had a room kept bullying her because she made too much noise on her piano. “Nazi” is sometimes used as a synonym for “bullying, dominating, ruthless” but not about such trivial matters as this. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *As if we were expecting Banquo* – Mantel certainly expects her readers to know the famous scene in Macbeth where the ghost of Banquo appears at the feast. [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

- *This twist-in-the-tail kind* – statements which end unexpectedly, turning your assumptions upside down. Julianne does not say, ‘You can certainly get a place at Oxford or Cambridge and explain to your mother, or ‘Apply to go wherever you like!’ but ‘Tell your mother they will laugh at your accent.’ Julianne’s advice is always disconcerting; she solves the problem in an uncomfortable way. [An Experiment in Love by Hilary Mantel]

3) Элементы композиционной структуры произведения

Поскольку тексты, с которыми мы имеем дело – тексты художественные, то в каждом из них будет присутствовать определенная композиция, сюжет, скрытые неочевидные подтексты. Читатель художественного текста, который находится в отношении сотворчества к получаемому сообщению, должен правильно интерпретировать то, что хотел сказать автор.

Сюжет рассматривается как система событий и отношений между героями, развивающаяся во времени и пространстве. При этом события в произведении не всегда располагаются в причинно-следственной и временной последовательности. Единицы сюжетно-экспликационного плана направлены на пояснение некоторых моментов произведения, как ключевых, так и второстепенных, связанных с сюжетом, и их целью является наиболее полное и глубокое понимание реципиентом сообщения автора, с которым он, в отличие от ситуации реального диалога, разделен пространством и временем.

В комментарии к роману «Ноты Грейс», Карен Хьюитт посчитала важным рассказать реципиенту о том, как читать этот роман. В своем комментарии автор передает сюжет данного произведения, рассказывая о героине: «Grace Notes is a novel about a young woman who is gifted composer of modern classical music.». Карен пишет о том, что в романе Бернарда Маклаверти структура совсем не схожа с другими произведениями о мастерах своего дела, у Бернарда нет никакой хронологии жизни главной героини, Кэтрин.

Материалом для проведения нашего исследования послужили современные художественные тексты на английском языке с затекстовыми комментариями. Проанализированные произведения рассчитаны на широкую читательскую аудиторию и предназначены для всех читающих по-английски. Важно отметить, что затекстовые

комментарии Карен Хьюитт к произведениям «Любовный эксперимент» и «Ноты Грейс» направлены только на русских читателей. Более того, нами были проанализированы такие художественные произведения Джером Клапка Джером – «Трое в лодке, не считая собаки» и «Трое на четырех колесах». Однако для демонстрации полученных результатов мы считаем достаточным привести в тексте исследования показатели двух произведений: Бернارد Маклаверти «Ноты Грейс» и Джером Клапка Джером «Трое в лодке, не считая собаки».

Результаты применения предложенной нами классификации представлены в нижеследующих таблицах (табл. 1; 1.1, 1.2,1.3):

Таблица 1

Название произведения	Обязательный аспект	Вариативный аспект
«Three men in a Boat», Jerome K. Jerome (единиц комментария - 114)	98 единиц, 86%	16 единиц, 14%
«Grace Notes», Bernard MacLaverty (единиц комментария -271)	213 единиц, 79%	58 единиц, 21%

Таблица 1.1

Название произведения	Устаревшая лексика	Займствованная лексика	Топонимы	Диалектизмы	Разговорные выражения и сленг	Идиомы и фразеологизмы	Собственные имена	Сокращения и аббревиатуры	Исторические персоналии, процессы и события	Общие термины и прочие слова, представляющие трудность для читателя
«Three men in a Boat», Jerome K. Jerome (единиц комментария - 98)	9 ед, 9%	15 ед., 15%	5 ед, 5%	5 ед, 5%	8 ед, 8%	10 ед, 10%	20 ед, 20%	0	18 ед, 18%	8 ед, 8%
«Grace Notes», Bernard MacLaverty(единиц комментария - 213)	13 ед, 6%	35 ед, 16%	1 ед, 5%	2 ед, 15%	19 ед, 9%	4 ед, 16%	25 ед, 12%	3 ед, 1%	18 ед, 9%	23 ед, 12%

Таблица 1.2

Название произведения	Авторские слова, употребления и окказионализмы	Фонетические, грамматические и синтаксические отклонения от нормы	Элементы композиционной структуры произведения
«Three men in a Boat», Jerome K. Jerome (единиц комментария -16)	7 единиц, 44%	9 единиц, 56%	-
«Grace Notes», Bernard MacLaverty (единиц комментария -58)	12 единиц, 21%	28 единиц, 48%	18 единиц, 31%

Таблица 1.3

Название произведения	Общее число страниц текста	Общее количество страниц комментария	Общее число единиц текста	Общее число единиц комментария	Процент комментирования
«Three men in a Boat», Jerome K. Jerome	161	9	69 832	114	0,16%
«Grace Notes», Bernard MacLaverty	274	53	75 342	271	0,35%

Как видно из таблицы 1, в комментарии представлены единицы обоих аспектов, но процентное число единиц вариативного аспекта гораздо меньше. Данный феномен подтверждает нашу гипотезу о наличии обязательного и вариативного аспектов.

Рассмотрим подробнее таблицу 1.1, в которой показано процентное число единиц комментария обязательного аспекта. В комментариях к двум произведениям наибольшую часть представляют такие единицы как:

- **собственные имена** («Three men in a Boat», Jerome K. Jerome – 20%; «Grace Notes», Bernard MacLaverty – 12%)

Значительное количество собственных имен свидетельствует о насыщенности текста единицами, выражающие отсылки к каким-либо произведениям, событиям или персоналиям.

Важно отметить, что основной целью включения комментатором данных единиц является объяснение того или иного события или же рассказ о человеке, которое имеет непосредственную связь с произведением или малоизвестно для иноязычных читателей.

Проиллюстрируем полученные результаты несколькими примерами:

- *The Referee* was a newspaper (1877-1928) devoted to sports, pastimes and humour. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

- *Brendan McKenna – Licensed to sell Wines and Spirits* – Such notices have to be displayed in every pub in the United Kingdom. The name is that of the Landlord, the person responsible for running the pub. He or she is allowed to sell wines and spirits but has to keep strictly to the regulations about measures, quality, taxes etc. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

Данный пример иллюстрирует то, насколько важно комментировать собственные имена в художественных произведениях, особенно в иноязычных. Русскоязычный читатель в полной мере не поймет замысел автора, в следствие этого происходят коммуникативные сбои.

• **идиомы и фразеологизмы** («Three men in a Boat», Jerome K. Jerome – 10%; «Grace Notes», Bernard MacLaverty – 16%)

Проиллюстрируем полученные результаты несколькими примерами:

- *suit him to a “T”* – this colloquial idiom is of disputed origin; but the “T” may abbreviate “tittle, a small written mark, e.g. a dot or accent. [Three men in a boat by Jerome K. Jerome]

В данном примере идиоматическое выражение является малоупотребительным, и наличие комментария представляется необходимым.

- *run that gauntlet again* – “to run the gauntlet” means “to race between two lines of men who thrash you as you run”. It is an unpleasant punishment; more often nowadays the expression is used metaphorically as here. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

Лексическая единица «*run that gauntlet again*» является идиоматическим выражением и зафиксирована в словаре Cambridge Dictionary (to have to deal with a lot of people who are criticizing or attacking you), но комментатор посчитал нужным уточнить ее значение в данном контексте.

• **Заемствованная лексика** («Three men in a Boat», Jerome K. Jerome – 15%; «Grace Notes», Bernard MacLaverty – 16%)

Данные единицы комментирования являются важными, ведь большинство заимствованных реалий составляют трудность для понимания не только среди иноязычных читателей. Таким образом, комментатор включает их для создания более подобной и понятной картины произведения. Проиллюстрируем полученные результаты несколькими примерами:

- *thran* – an Irish word meaning “stubborn” or “awkward” in refusing to fit in with what is socially expected. [Grace Notes by Bernard MacLaverty]

- *morceaux* [French]– morsels, brief extracts.

Такие лексические единицы нуждаются в комментировании, так как являются непонятными для читателей.

Рассмотрев подробнее таблицу 1.2, можно сделать вывод о том, что в вариативном аспекте в большей степени попадают в зону комментирования - фонетические, грамматические и синтаксические отклонения от нормы, направленные на создание образа персонажей и художественного эффекта («Three men in a Boat», Jerome K. Jerome – 56%; «Grace Notes», Bernard MacLaverty – 48%). Это связано, в

первую очередь, со стилем написания автора. Рассмотрим более подробно на примерах:

- *There was an urgency. Not an urgency. Urgency.* – an interesting example of the literary use of indefinite articles. “*An urgency*” sounds strange. The sensation of feeling that something must be done urgently (which is common enough) is turned into an abstraction, which makes it seem separate from other surges of feeling inside Catherine such as panic and wondering how to travel home. Then, by removing this strange indefinite article, MacLaverty creates *Urgency* in its overwhelming force. Nothing else can withstand such a powerful drive of emotion. And suddenly *urgency* is transmuted into a musical rhythm into a musical rhythm inside Catherine’s head.

Наименее представленными в комментарии оказались единицы, относимые к обязательному аспекту. Среди них – **Сокращения и аббревиатуры** (Three men in a Boat», Jerome K. Jerome – 0%; «Grace Notes», Bernard MacLaverty – 1%) и **топонимы** (Three men in a Boat», Jerome K. Jerome – 5%; «Grace Notes», Bernard MacLaverty – 5%). Несмотря на процентное меньшинство, данные единицы являются важными составляющими комментария, так как смысл таких единиц сложно определить в контексте.

На основании данных Таблицы 1.3, можно сделать вывод о том, что рассмотренные художественные тексты имеют разную степень семантической напряженности, исходя из процента комментирования произведений. Наименее семантически напряженным оказался роман «Трое в лодке не считая собаки».

Анализ количественных показателей представленности единиц комментария в нескольких аспектах позволяет нам говорить, что существует универсальная структура представления информации в

комментарии к художественному тексту, подразумевающая наличие обязательного и вариативного аспекта. Вариации в процентном соотношении и количество единиц, относимых к тому или другому аспекту, зависят от следующих факторов:

1. Семантическая напряженность текста.
2. Адресованность художественного текста определенной читательской аудитории.
3. Личность комментатора.

Эксперимент по выявлению эффективности затекстового комментария

В настоящем исследовании была проведена экспериментальная модель, выявляющая эффективность лингвокультурного комментария на примерах иноязычных художественных произведений.

Цель исследования: выяснить эффективность лингвокультурного комментария, который является важным средством для достижения полного понимания текста во время чтения иноязычного художественного произведения.

Задачи исследования:

1. Предоставить респондентам отрывок из иноязычного художественного текста с лингвокультурным комментарием
2. Выявить излишность/недостаточность комментария
3. В случае выявления недостаточности предоставленного затекстового комментария, предложить свой комментарий к данному отрывку

Гипотеза исследования:

1) Не все единицы художественного текста, представленные в комментарии, нуждаются в лингвокультурном комментировании.

2) Существуют лингвокультурные комментарии, содержание которых не соответствует количеству нужных единиц, что говорит об их недостаточности, в следствие чего могут возникать коммуникативные неудачи.

Эксперимент

В эксперименте приняло участие 30 человек: студенты 4 и 5 курса факультета иностранных языков педагогического университета, для которых изучение иностранных языков является основной специальностью.

Респондентам был предложен отрывок из романа Энн Бронтье «Агнес Грей» с лингвистическим комментарием. (приложение 1)

Задача респондентов - прочитать отрывок, используя предложенный комментарий.

После прочтения студентам необходимо указать:

- 1) Текст произведения понятен;
- 2) Комментарий излишен;
- 3) Комментарий недостаточен.

В случае недостаточности комментария, студент указывает на дополнительные места непонимания.

Результаты эксперимента:

В эксперименте приняло участие 30 студентов:

- 1) Текст произведения понятен – 6 человек (20%);
- 2) Комментарий излишен – 1 человек (3%);
- 3) Комментарий недостаточен – 23 человека (77%).

Таким образом, процентное число показывает, что в процессе чтения большинство респондентов столкнулись с проблемой непонимания. Основная причина непонимания кроется в разности национальных сознаний адресанта и адресата. В случае лингвокультурных и языковых расхождений адресата и адресанта процесс понимания осложняется появлением лакун, что приводит к коммуникативным сбоям на различных уровнях речевого произведения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что предложенный лингвокультурный комментарий не покрывает потребности данной читательской аудитории. Критерии составления комментария должны учитывать семантическую напряженность исходного текста, а также межкультурную и языковую компетенцию читательской аудитории. Таким образом, в нашем исследовании был составлен лингвокультурный комментарий к отрывку из романа Энн Бронте «Агнес Грей». (Приложение 2)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Затекстовый (лингвистический) комментарий представляет собой определенный объем политематической информации, вынесенный за пределы основного текста.

Основными функциями такого комментария являются сокращение гносеологического расстояния между коммуникантами, согласование тезауруса адресата и адресанта и вербализация информации, имплицитно заложенной в тексте.

Мы предположили наличие обязательного и вариативного аспектов единиц комментария с целью проанализировать зависимость совокупного смысла текста от данных контекстов.

К обязательному аспекту относятся единицы, которые чаще всего попадают в зону комментирования, а именно: устаревшая лексика, заимствованная лексика, топонимы, диалектизмы, разговорные выражения и сленг, идиомы и фразеологизмы, собственные имена, сокращения и аббревиатуры, исторические персоналии, процессы и события, общие термины и прочие слова, представляющие трудность для читателя. К элементам вариативной части мы отнесли всевозможные комментарии стилистически маркированных участков текста, которые раскрывают авторский замысел. Таким образом, мы выделили: авторское слово, употребление и окказионализмы, фонетические, грамматические и синтаксические отклонения от нормы, направленные на создание образа персонажей и художественного эффекта, а также элементы композиционной структуры произведения. Адресат всякий раз ограничен конкретными языковыми рамками, и для того, чтобы понять глубинные смыслы, необходимо расшифровать языковой код.

Следовательно, присутствие в комментарии единиц обязательного аспекта неотъемлемо. Значит, границы отнесения единиц комментария к определенному уровню носят всего лишь условный характер, т. к. на уровне произведения аккумулируются абсолютно все средства языка.

Аналогичный анализ доказывает то, что лингвистический комментарий действительно является средством нейтрализации коммуникативных сбоев, которые вызваны языковыми расхождениями коммуникантов, и коммуникативных сбоев на межкультурном уровне, спровоцированных расхождениями картин мира адресата и адресанта.

Рассматривая количественные показатели отнесения единиц к обязательному аспекту, можно сделать вывод о том, что наиболее представленными являются: собственные имена, идиомы и фразеологизмы и заимствованная лексика. Это свидетельствует о том, что вышеназванные единицы являются наиболее подвержены возникновению коммуникативных сбоев при восприятии текста реципиентом.

Проведенный лингвистический эксперимент подтвердил на практике наше теоретическое предположение о том, что имеющегося комментария к роману Энн Бронтье «Агнес Грей» недостаточно, так как он не покрывает потребности данной читательской аудитории, поэтому требуется расширения за счет включения новых единиц комментирования. Критерии составления комментария должны учитывать семантическую напряженность исходного текста, а также межкультурную и языковую компетенцию читательской аудитории. Таким образом, мы выступили комментаторами к отрывку из романа Энн Бронтье «Агнес Грей», учитывая, в первую очередь, потребности читателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим элементом межкультурной коммуникации является иноязычный художественный текст. Успешность межкультурной коммуникации заключается в эффективности взаимопонимания в контексте автор-читатель. Понимание выступает как сложный процесс, который требует согласования картин мира коммуникантов. Явления и процессы, которые непонятны реципиентам, обычно связаны с эпохой, национальной спецификой коннотаций и ассоциативными связями лексических единиц. Главная причина непонимания заключается в различии национальных сознаний адресата и адресанта. В случае языковых и лингвокультурных расхождений реципиента и автора произведения происходит осложнение понимания, именно это приводит к коммуникативным сбоям.

Мы рассматриваем коммуникативный сбой, возникающий в процессе межкультурной коммуникации, опосредованной художественным текстом, как частичное или неполное понимание адресатом авторской интенции, пресуппозиций автора и интертекстуальных включений.

Возникающие в процессе чтения художественного текста, коммуникативные сбои, имеют лингвистические и экстралингвистические причины. К лингвистическим причинам можно отнести: языковую компетенцию реципиента, т. е. объем и характер фоновых знаний, уровень владения языковым кодом; доступность и очевидность текста, которая проявляется в степени семантической напряженности текста (сложность/простота композиционно-синтаксической структуры, уровень выраженности имплицитно заложенных смыслов, референтная

многозначность/однозначность лексических единиц, насыщенность текста иноязычными вкраплениями, сокращениями, именами собственными, лингвокультурными реалиями). Рассматривая экстралингвистические причины, которые предполагают расхождения в картинах мира коммуникантов, т. е. различие социального опыта, пространственную и временную отдаленность, принадлежность к различным лингвокультурам). Полнота понимания текста определяется количеством уровней, обеспечивающих элиминирование коммуникативных сбоев, вызванных лакунами.

Лингвокультурный комментарий трактуется как объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки основного содержания текста в виде блоков, которые связываются друг с другом с помощью, трактуется как средство преодоления коммуникативных сбоев лингвистического и экстралингвистического характера. Лингвокультурный комментарий способствует сближению картин мира продуцента и реципиента, устраняя множественность интерпретаций.

Необходимость учета лингвистического и экстралингвистического контекстов для успешного понимания текста обосновывает нашу гипотезу о наличии обязательного и вариативного аспектов лингвокультурного комментарий. К обязательному аспекту относятся единицы, которые чаще всего попадают в зону комментирования, а именно: устаревшая лексика, заимствованная лексика, топонимы, диалектизмы, разговорные выражения и сленг, идиомы и фразеологизмы, собственные имена, сокращения и аббревиатуры, исторические персоналии, процессы и события, общие термины и прочие слова, представляющие трудность для читателя. К элементам вариативной части мы отнесли всевозможные комментарии стилистически маркированных участков

текста, которые раскрывают авторский замысел. Таким образом, мы выделили: авторское слово, употребление и окказионализмы, фонетические, грамматические и синтаксические отклонения от нормы, направленные на создание образа персонажей и художественного эффекта, а также элементы композиционной структуры произведения. Реципиент всегда ограничен определенными языковыми рамками, и, прежде чем понимать глубинные смыслы, необходимо расшифровать языковой код. Следовательно, присутствие в комментарии единиц обязательного аспекта неотъемлемо. Следует отметить, что границы отнесения единиц комментария к определенному уровню носят условный характер, т. к. на уровне текста аккумулируются все средства языка.

Аналогичный анализ доказывает то, что лингвистический комментарий действительно является средством нейтрализации коммуникативных сбоев, которые вызваны языковыми расхождениями коммуникантов, и коммуникативных сбоев на межкультурном уровне, спровоцированных расхождениями картин мира адресата и адресанта.

Рассматривая количественные показатели отнесения единиц к обязательному аспекту, можно сделать вывод о том, что наиболее представленными являются: собственные имена, идиомы и фразеологизмы и заимствованная лексика. Это свидетельствует о том, что вышеназванные единицы являются наиболее зависимы возникновению коммуникативных сбоев при восприятии текста реципиентом.

Проведенный лингвистический эксперимент подтвердил на практике наше теоретическое предположение о том, что имеющегося комментария к роману Энн Бронтье «Агнес Грей» недостаточно и он требует расширения за счет включения новых единиц

комментирования. Следует отметить, что критерии составления комментария должны учитывать семантическую напряженность исходного текста, а также межкультурную и языковую компетенцию читательской аудитории. Учитывая данные факторы, мы предлагаем лингвокультурный комментарий к роману Энн Бронте «Агнес Грей», комментарий направлен на читателей, имеющих уровень не ниже среднего.

Проблемы понимания художественной литературы до сих пор является актуальной и заслуживает внимания многих исследователей. Распространенность интерпретаций текста и возможность возникновения коммуникативных сбоев в процессе его восприятия неизбежны, но неоднозначность понимания текста является не недостатком, а стартовой площадкой для новых прочтений и интерпретаций речевых произведений. Такие проблемы, как анализ коммуникативных сбоев в процессе межкультурной художественной коммуникации и специфика лингвокультурного комментария, заслуживают дальнейшего изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белянин, В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста [Текст] / В. П. Белянин. – Москва : Изд-во МГУ, 1988. – 121 с.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртонэ, 1998. – 360 с.
3. Валгина, Н. С. Теория текста [Текст] : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2003. – 173 с.
4. Гальперин, И. Р. Относительно употребления терминов «значение», «смысл», «содержание» в лингвистических работах [Текст] / И. Р. Гальперин // Филологические науки. – 1982. – № 5. – С. 34-43.
5. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – Москва : Наука, 1958. – 340 с.
6. Городецкий, Б. Ю. К типологии коммуникативных неудач [Текст] / Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева, И. Г. Сабурова // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. – Новосибирск, 1985. – С. 64-78.
7. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртонэ, 2000. – 308 с. 52. 93 Деррида, Ж. О грамματοлогии [Текст] / Ж. Деррида; пер. с фр. и вступ. ст. Наталии Автономовой – Москва : AD Marginem, 2000. – 512 с.
8. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст] / А. Б. Есин. – 3-е изд. – Москва: Флинта; Наука, 2000. – 248 с. 60. Жинкин, Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи [Текст] / Н. И. Жинкин // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 26-38.
9. Залевская, А. А. Текст и его понимание [Текст] / А. А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 177 с.

10. Залевская, А. А. Текст как психолингвистическая реальность [Текст] / А. А. Залевская. – Москва : Просвещение, 1988. – 320 с.
11. Звегинцев, В. А. Язык и лингвистическая теория [Текст] / В. А. Звегинцев. – 2-е изд. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 248 с.
12. Зимняя, И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения [Текст] / И. А. Зимняя // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – Москва, 1976. – С. 9-21.
13. Иванищева, О. Н. Язык и культура [Текст] : учеб. пособие / О. Н. Иванищева. – Мурманск : МГПУ, 2007. – 191 с.
14. Иванова, М. А. Прагмалингвистический статус неуспешного диалогического дискурса [Текст] : дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Иванова Марина Алексеевна. – Иркутск, 2007. – 157 с. 94
15. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г. В. Колшанский; отв. ред. А. М. Шахнарович; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1990. – 103 с.
16. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка [Текст] / Г. В. Колшанский. – Москва : Наука, 1984. – 175 с.
17. Колшанский, Г. В. О природе контекста [Текст] / Г. В. Колшанский // Вопросы языкознания. – 1959. – № 4. – С. 47-53.
18. Колшанский, Г. В. О языковом механизме порождения текста [Текст] / Г. В. Колшанский // Вопросы языкознания. – 1983. – № 3. – С. 44-51.
19. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. В. Красных. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
20. Кубрякова, Е. С. Текст – проблемы понимания и интерпретации [Текст] / Е. С. Кубрякова // Семантика целого текста. – Москва : 1987. – С. 93-104.
21. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста [Текст] / В. А. Кухаренко. – Ленинград : Просвещение, 1979. – 327 с.

22. Лазуткина, Е. М. Коммуникативные цели, речевые стратегии, тактики и приемы [Текст] / Е. М. Лазуткина // Культура русской речи : учеб. для вузов. – Москва, 1998. – С. 50-79.
23. Леонтьев, А. А. Внутренняя речь и процессы грамматического порождения речевого высказывания [Текст] / А. А. Леонтьев // Вопросы порождения речи и обучения языку. – Москва, 1967. – С. 6-16. 95
24. Леонтьев, А. А. Общение как объект психолингвистических исследований [Текст] / А. А. Леонтьев // Методологические проблемы социальной психологии. – Москва, 1983. – С. 5-20.
25. Леонтьев, А. А. Понятие текста в современной лингвистике и психологии [Текст] / А. А. Леонтьев // Психологическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия. – Москва, 1979. – С. 14-50.
26. Леонтьев, А. А. Признаки связности и цельности текста [Текст] / А. А. Леонтьев // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Горького. – Москва, 1976. – Вып. 103. – С. 60-70.
27. Лотман, Ю. М. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Ленинград : Просвещение, 1980. – Режим доступа : <http://litfile.net/web/146316/134894-136118>
28. Лотман, Ю. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки [Электронный ресурс] / Ю. Лотман. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotm_Pusch/index.php
29. Мартынова, Е. М. Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Мартынова Елена Михайловна. – Орел, 2000. – 229 с.
30. Минеева Мария Владимировна «Лингвистический гипертекст как средство преодоления коммуникативных сбоев при понимании англоязычных художественных текстов» - Челябинск, 2015. – 208 с.

31. Прохоров, Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в межкультурной коммуникации [Текст] / Ю. Е. Прохоров // Функциональные исследования : сб. ст. по лингвистике. – Москва, 1997. – Вып. 4. – С. 5-21. 133. Рейсер С. А. Палеография и текстология нового времени [Текст] / С. А. Рейсер. – Москва : Просвещение, 1970. – 335 с.
32. Рейсер С. А. Палеография и текстология нового времени [Текст] / С. А. Рейсер. – Москва : Просвещение, 1970. – 335 с.
33. Сахарный, Л. В. Текст. Мозг. Образ мира [Текст] / Л. В. Сахарный // XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – Москва, 1997. – С. 140-141.
34. Сусов, И. П. Введение в теоретическое языкознание [Текст] : модуль 7. Язык в отношении к обществу / И. П. Сусов. – Москва : Диалог, 1999. – 500 с.
35. Сусов, И. П. О двух путях исследования содержания текста [Текст] / И. П. Сусов // Значение и смысл речевых образований. – Калинин, 1979. – С. 90-103.
36. Текст как явление культуры [Текст] / Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. – Новосибирск : Наука, Сиб. отделение, 1989. – 197 с.
37. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово, 2000. – 261 с. 97
38. Томашевский, Б. Теория литературы [Текст] : учеб. пособие / Б. Томашевский. – Москва : Аспект-Пресс, 2002. – 303 с. 151. Тороп, П. Х. Проблема интертекста [Текст] / П. Х. Тороп // Ученые записки Тартуского госуниверситета. Т. 14, вып. 567 : Труды по знаковым системам. Текст в тексте. – Тарту, 1981. – С. 33-44.
39. Ушакова, Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования [Текст] / Т. Н. Ушакова // Языковое сознание и образ мира : сб. ст. – Москва, 2000. – С. 13-23. 155. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире

- текстов: контрапункт интертекстуальности [Текст] / Н. А. Фатеева. – Москва : Кн. дом "ЛИБРОКОМ", 2012. – 280 с. 156. Филиппов, В. С. Текст: на все четыре стороны [Текст] / В.С. Филиппов // Чествуя филолога (К 75-летию Ф. А. Литвина). – Орел, 2002. – С. 66-74.
40. Шахнарович, А. М. Языковая личность и языковая способность [Текст] / А. М. Шахнарович // Язык - система. Язык - текст. Язык - способность. – Москва, 1995. – С. 213-223. 164. Шеина, И. М. Межкультурная коммуникация как проявление лингвистического и культурного опыта [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Шеина Ирина Михайловна. – Москва, 2010. – 50 с.
41. Шехтман, Н. А. Концептуальная структура слова и контекст [Текст] / Н. А. Шехтман // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака : межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж, 1983. – С. 5-10. 98
42. Шехтман, Н. А. Системность лексики и семантика слова [Текст] : учеб. пособие к спецкурсу / Н. А. Шехтман; науч. ред. М. А. Кулинич; Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. – Куйбышев : Куйбышев. гос. пед. ин-т, 1988. – 84 с.
43. Bush, W. As we may think [Электронный ресурс] / W. Bush. – Режим доступа : http://www.isg.sfu.ca/uchier/misc/hypertext_review/index.html
183. Engelbart, D. The augmented knowledge: Workshop [Текст] // Computer Networking / D. Engelbart., R. Watson; ed. by R. Blanc, I. Cotton. – New York, 1976. – P. 9-21
44. Scollon, R. Wong. Intercultural Communication: a Discourse Approach [Текст] / Scollon R., Scollon S. – Oxford, 2001. – 336 p.

Список словарей и энциклопедий

1. Hornby, A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Text] / A.S. Hornby. – Oxford University Press, 2010. – 1796 p.
2. Алехин, Л. Словарь иностранных слов [Текст] / Л. Алехин. – Москва : Рус. яз., 1988. – 606 с.
3. Большой толковый словарь русского языка: (А-Я) / Рос. акад. наук; Ин-т лингвист. исслед.; (Авт. и рук. проекта, сост., гл. ред. С.А.Кузнецов). – СПб.: Норинт, 1986. – 1534 с.
4. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Т. В. Жеребило. – Режим доступа : http://lingvistics_dictionary.academic.ru/
5. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / сост. : Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. – Москва : Филол. фак-т МГУ, 1996. – 245 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – Москва : Большая Рос. энцикл., 2002. – 709 с.
7. Новый Большой англо-русский словарь [Текст] / под ред. Ю. Д. Апресяна. – Москва : Рус. яз., 2002. – 2496 с.
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – Изд. 9-е, испр. и доп. – Москва : Сов. энцикл., 1972. – 847 с.
9. Полный англо-русский словарь [Текст] / под ред. В. К. Мюллера, Н. Шевченко. – Москва : АСТ, 2010. – 1536 с.
10. Языкознание [Текст] : Большой энцикл. сл. / ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва, Большая Рос. энцикл, 1998. – 685 с.

Список художественных текстов и комментариев к ним

1. Brontë Anne, Agnes Grey [Text] / Brontë Anne - London: Wordsworth Editions Limited , 1998 – 168 p.
2. Jerome K. Jerome, Three Men in a Boat [Text] / Jerome K. Jerome – London: Wordsworth Editions Limited, 1993 – 166 p.
3. Jerome K. Jerome, Three Men on the Bummel [Text] / Jerome K. Jerome – London: Wordsworth Editions Limited, 2008 – 161 p.
4. MacLaverty, B. Grace Notes [Text] / Bernard MacLaverty. – London : Vintage Books, 1998. – 277 p.
5. Mantel Hilary, An experimnt in Love [Text] / Hilary Mantel. – London : Harper Perennial, 2004. - 250 p.
6. Роман Бернарда Маклаверти «Ноты Грейс» [Текст] : коммент. / науч. ред. К. Хьюитт; Ю. Вторушиной, Т. Жаковой, А. Журавлевой, Т. Зайцевой, А. Комовой, Н. Матвеевой, А. Минка, А. Обиходовой, А. Родичевой, Е. Розе, С. Савельевой, Н. Сергиенко, Т. Финаевой, Э. Чистоноговой, Н. Эйдельман и др.; под общ. ред. Б. Проскурнина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2012. – 61 с.
7. Роман Хилари Мэнтел «Любовный эксперимент» [Текст] : коммент. / науч. ред К. Хьюитт, К. Блэр, Т. Гуляевой, М. Егоровой, Л. Павловой, И. Поповой, И. Чарычанской, Н. Эйдельман и др.; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2006. – 64 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

As we drove along, my spirits revived again, and I turned, with pleasure, to the contemplation of the new life upon which I was entering. But though it was not far past the middle of September, the heavy clouds and strong north-easterly wind combined to render the day extremely cold and dreary; and the journey seemed a very long one, for, as Smith observed, the roads were 'very heavy'; and certainly, his horse was very heavy too: it crawled up the hills, and crept down them, and only condescended to shake its sides in a trot ^{1.1} where the road was at a dead level ^{1.2} or a very gentle slope, which was rarely the case in those rugged regions; so that it was nearly one o'clock before we reached the place of our destination. Yet, after all, when we entered the lofty iron gateway, when we drove softly up the smooth, well-rolled carriage-road, with the green lawn on each side, studded with young trees, and approached the new but stately mansion of Wellwood, rising above its mushroom poplar-groves, my heart failed me ^{1.3}, and I wished it were a mile or two farther off. For the first time in my life I must stand alone: there was no retreating now. I must enter that house, and introduce myself among its strange inhabitants. But how was it to be done? True, I was near nineteen; but, thanks to my retired life and the protecting care of my mother and sister, I well knew that many a girl of fifteen, or under, was gifted with a more womanly address, and greater ease and self-possession, than I was. Yet, if Mrs. Bloomfield were a kind, motherly woman, I might do very well, after all; and the children, of course, I should soon be at ease with them ^{1.4} --and Mr. Bloomfield, I hoped, I should have but little to do with. ^{1.5}

'Be calm, be calm, whatever happens,' I said within myself; and truly I kept this resolution so well, and was so fully occupied in steadying my nerves and stifling the rebellious flutter of my heart, that when I was admitted into the hall and ushered into the presence of Mrs. Bloomfield, I

almost forgot to answer her polite salutation; and it afterwards struck me, that the little I did say was spoken in the tone of one half-dead or half-asleep. The lady, too, was somewhat chilly in her manner, as I discovered when I had time to reflect. She was a tall, spare, stately woman, with thick black hair, cold grey eyes, and extremely sallow complexion.

With due politeness, however, she showed me my bedroom, and left me there to take a little refreshment. I was somewhat dismayed at my appearance on looking in the glass: the cold wind had swelled and reddened my hands, uncurled and entangled my hair ^{1.6}, and dyed my face of a pale purple ^{1.7}; add to this my collar was horridly crumpled, my frock splashed with mud, my feet clad in stout new boots, and as the trunks were not brought up, there was no remedy; so having smoothed my hair as well as I could, and repeatedly twitched my obdurate collar, I proceeded to clomp down the two flights of stairs, philosophizing as I went; and with some difficulty found my way into the room where Mrs. Bloomfield awaited me.

She led me into the dining-room, where the family luncheon ^{1.8} had been laid out. Some beefsteaks and half-cold potatoes were set before me; and while I dined upon these, she sat opposite, watching me (as I thought) and endeavouring to sustain something like a conversation--consisting chiefly of a succession of commonplace remarks, expressed with frigid formality: but this might be more my fault than hers, for I really could NOT converse. In fact, my attention was almost wholly absorbed in my dinner: not from ravenous appetite, but from distress at the toughness of the beefsteaks, and the numbness of my hands, almost palsied by their five-hours' exposure to the bitter wind¹. I would gladly have eaten the potatoes and let the meat alone, but having got a large piece of the latter on to my plate, I could not be so impolite as to leave it; so, after many awkward and unsuccessful attempts to cut it with the knife, or tear it with the fork, or pull it asunder between them, sensible that the awful lady was

a spectator to the whole transaction, I at last desperately grasped the knife and fork in my fists, like a child of two years old, and fell to work with all the little strength I possessed. But this needed some apology-- with a feeble attempt at a laugh, I said, 'My hands are so benumbed with the cold that I can scarcely handle my knife and fork.'

'I dare say you would find it cold,' replied she with a cool, immutable gravity that did not serve to reassure me.

When the ceremony was concluded, she led me into the sitting-room again, where she rang and sent for the children.

'You will find them not very far advanced in their attainments,' said she, 'for I have had so little time to attend to their education myself, and we have thought them too young for a governess till now; but I think they are clever children, and very apt to learn, especially the little boy; he is, I think, the flower of the flock--a generous, noble-spirited boy, one to be led, but not driven, and remarkable for always speaking the truth. He seems to scorn deception' (this was good news). 'His sister Mary Ann will require watching,' continued she, 'but she is a very good girl upon the whole; though I wish her to be kept out of the nursery as much as possible, as she is now almost six years old, and might acquire bad habits from the nurses. I have ordered her crib to be placed in your room, and if you will be so kind as to overlook her washing and dressing, and take charge of her clothes, she need have nothing further to do with the nursery maid.'

I replied I was quite willing to do so; and at that moment my young pupils entered the apartment, with their two younger sisters. Master Tom Bloomfield was a well-grown boy of seven, with a somewhat wiry frame, flaxen hair, blue eyes, small turned-up nose, and fair complexion. Mary Ann was a tall girl too, somewhat dark like her mother, but with a round full face and a high colour in her cheeks. The second sister was Fanny, a very pretty little girl; Mrs. Bloomfield assured me she was a remarkably

gentle child, and required encouragement: she had not learned anything yet; but in a few days, she would be four years old, and then she might take her first lesson in the alphabet, and be promoted to the schoolroom. The remaining one was Harriet, a little broad, fat, merry, playful thing of scarcely two ^{1.9}, that I coveted more than all the rest--but with her I had nothing to do.

I talked to my little pupils as well as I could, and tried to render myself agreeable; but with little success I fear, for their mother's presence kept me under an unpleasant restraint. They, however, were remarkably free from shyness. They seemed bold, lively children, and I hoped I should soon be on friendly terms with them--the little boy especially, of whom I had heard such a favourable character from his mamma. In Mary Ann there was a certain affected simper ^{1.10}, and a craving for notice, that I was sorry to observe. But her brother claimed all my attention to himself; he stood bolt upright between me and the fire, with his hands behind his back, talking away like an orator, occasionally interrupting his discourse with a sharp reproof to his sisters when they made too much noise.

'Oh, Tom, what a darling you are!' exclaimed his mother. 'Come and kiss dear mamma; and then won't you show Miss Grey your schoolroom, and your nice new books?'

'I won't kiss YOU, mamma; but I WILL show Miss Grey my schoolroom, and my new books.'

'And MY schoolroom, and MY new books, Tom,' said Mary Ann. 'They're mine ² too.'

'They're MINE,' replied he decisively. 'Come along, Miss Grey-- I'll escort you.'

When the room and books had been shown, with some bickerings between the brother and sister that I did my utmost to appease or mitigate, Mary Ann brought me her doll, and began to be very loquacious on the subject of its fine clothes, its bed, its chest of drawers, and other

appurtenances³; but Tom told her to hold her clamour, that Miss Grey might see his rocking-horse, which, with a most important bustle, he dragged forth from its corner into the middle of the room, loudly calling on me to attend to it. Then, ordering his sister to hold the reins, he mounted, and made me stand for ten minutes, watching how manfully he used his whip and spurs. Meantime, however, I admired Mary Ann's pretty doll, and all its possessions; and then told Master Tom he was a capital rider, but I hoped he would not use his whip and spurs so much when he rode a real pony.

'Oh, yes, I will!' said he, laying on with redoubled ardour. 'I'll cut into him like smoke! Eeh! my word! but he shall sweat for it.'

This was very shocking; but I hoped in time to be able to work a reformation.

'Now you must put on your bonnet and shawl,' said the little hero, 'and I'll show you my garden.'

'And MINE,' said Mary Ann.

Tom lifted his fist with a menacing gesture; she uttered a loud, shrill scream, ran to the other side of me, and made a face at him.

'Surely, Tom, you would not strike your sister! I hope I shall NEVER see you do that.'

'You will sometimes: I'm obliged to do it now and then to keep her in order.'

'But it is not your business to keep her in order, you know--that is for--'

'Well, now go and put on your bonnet.'

'I don't know--it is so very cloudy and cold, it seems likely to rain;--and you know I have had a long drive.'

'No matter--you MUST come; I shall allow of no excuses,' replied the consequential little gentleman. And, as it was the first day of our acquaintance, I thought I might as well indulge him. It was too cold for

Mary Ann to venture, so she stayed with her mamma, to the great relief of her brother, who liked to have me all to himself.

The garden was a large one, and tastefully laid out ^{1.11}; besides several splendid dahlias, there were some other fine flowers still in bloom: but my companion would not give me time to examine them: I must go with him, across the wet grass, to a remote sequestered corner, the most important place in the grounds, because it contained HIS garden. There were two round beds, stocked with a variety of plants. In one there was a pretty little rose-tree. I paused to admire its lovely blossoms.

'Oh, never mind that!' said he, contemptuously. 'That's only Mary Ann's garden; look, THIS is mine.'

After I had observed every flower, and listened to a disquisition on every plant, I was permitted to depart; but first, with great pomp, he plucked a polyanthus and presented it to me, as one conferring a prodigious favour ^{1.12}. I observed, on the grass about his garden, certain apparatus of sticks and corn, and asked what they were.

'Traps for birds.'

'Why do you catch them?'

'Papa says they do harm.'

'And what do you do with them when you catch them?'

'Different things. Sometimes I give them to the cat; sometimes I cut them in pieces with my penknife; but the next, I mean to roast alive.'⁴

'And why do you mean to do such a horrible thing?'

'For two reasons: first, to see how long it will live--and then, to see what it will taste like.'

'But don't you know it is extremely wicked to do such things? Remember, the birds can feel as well as you; and think, how would you like it yourself?'

'Oh, that's nothing! I'm not a bird, and I can't feel what I do to them.'

'But you will have to feel it some time, Tom: you have heard where wicked people go to when they die; and if you don't leave off torturing innocent birds, remember, you will have to go there, and suffer just what you have made them suffer.'

'Oh, pooh! I shan't. Papa knows how I treat them, and he never blames me for it: he says it is just what HE used to do when HE was a boy. Last summer, he gave me a nest full of young sparrows, and he saw me pulling off their legs and wings, and heads, and never said anything; except that they were nasty things, and I must not let them soil my trousers: end Uncle Robson was there too, and he laughed, and said I was a fine boy.'⁵

1. a journey of five hours by slow horse and gig would cover approximately twenty miles. Blake Hall, Mirfield, was approximately this distance from Haworth

2. The theme of male ownership exhibited here by Tom's possessiveness and sense of superiority over his sister is further developed in *The Tenant of Wildfell Hall* when Huntington systematically removes all of Helen's freedom and identity by confiscating her personal belongings. During this period, unless a woman drew up a marriage settlement, her entire wealth became her husband's property.

3. Belongings

4. Tom's cruelty to animal is contrasted with Agnes' concern for her pet pigeons earlier in the novel.

5. The approbation of father and uncle in 'manly' pursuits is further developed in *The Tenant of Wildfell Hall* when young Arthur is forced to drink and swear by his father and his drunken cronies.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

1.1 to shake its sides in a trot – the author represents worrying atmosphere. The situation is extremely hard because of complicated conditions: gloomy weather, hard roads, worn out horse, which has to be in a hurry despite these obstacles.

1.2 the road was at a dead level - the road seems monotonous, difficult, exhausting and long.

1.3 my heart failed me – I got scared

1.4 Soon be at ease with them - the protagonist is eager to get on well with children.

1.5 to have but little to do with – the protagonist hopes that children have little in common with their strange mum.

1.6 uncurled and entangled my hair - to straighten hair from a curled position and tangle up

prefix “en” means “cause to” or “put into”

1.7 dyed my face of a pale purple - my face was frozen because of the cold weather

1.8 luncheon – is a formal word for lunch

1.9 playful thing of scarcely two – cheerful child at the age of two

1.10 there was a certain affected simper – there was a certain problem

1.11 The garden was a large one, and tastefully laid out – It was a large garden with attractively divided zones.

1.12 as one conferring a prodigious favour – to do a fabulous favour.

Методическое применение работы

При рассмотрении методической значимости нашего исследования, представляется целесообразным отметить важность чтения аутентичной художественной литературы при обучении чтению на английском языке и языку в целом.

Аутентичный художественный текст помогает учащимся вырабатывать важные навыки владения языком, способствуя развитию языковой и межкультурной компетенций. Отечественные методисты видят в нем следующие достоинства:

1. Чтение художественной литературы позволяет отойти от стандартизированных учебных текстов и познакомить учащихся с современным «живым» языком [Пирогова 2014: 231].

2. Работа над художественным текстом позволяет развивать языковые навыки – лексические и грамматические. Позволяет преодолеть языковой барьер, давая учащемуся возможность выразить свое мнение о прочитанном, оценивая ситуации, героев, события. Таким образом, чтение художественного текста стимулирует речевую деятельность [Ермакова, Морозова 2016].

3. Чтение художественного произведения охватывает лингвострановедческий аспект – дает информацию о социальном, культурном, устройстве иноязычного общества, позволяет расширить общий кругозор учащихся и привить эстетический вкус [Пирогова 2014].

4. Чтение художественного текста формирует навыки самостоятельной работы – перерабатывать смысловую информацию, систематизировать и анализировать прочитанное, работать со словарем [Одинцова 2007]. 5. Художественная литература является

средством формирования вторичной языковой личности, которая «подразумевает способность человека общаться на иностранном языке, активно взаимодействовать с представителями иных культур, представлять свою культуру на международном уровне» [Пирогова 2014: 232].

Однако при чтении, особенно на иностранном языке, возникает необходимость в регулировании понимания и более полном проникновении в текст. Достижение адекватного понимания текста обеспечивается при обращении к затекстовому комментарию. Обильное чтение дает возможность пропустить через сознание учащихся значительное количество языковых комбинаций — грамматических структур и лексических сочетаний, и многие задания на уроках, например, домашнего чтения можно связать с тем или иным грамматическим явлением.

Таким образом, мы предлагаем ознакомиться с адаптированной версией романа Дж.К.Джером «Трое в лодке, не считая собаки», который снабжен подробным лексико-грамматическим комментарием. Задание заключается:

- 1) прочитать отрывок из романа Дж.К.Джером «Трое в лодке, не считая собаки»;
- 2) ознакомиться с комментарием, который дополнен определенными правилами; правила дополняют и объясняют лексико-грамматические явления;
- 3) закрепить изученный материал, составив предложения/рассказ/ текст.

<p>There were ¹ four of us — George, and William Samuel Harris*, and myself ², and Montmorency**. We were sitting ³ in my room, smoking, and talking about how bad we were — bad from a medical point of view, of course.</p> <p>We were all feeling bad, and we were quite nervous about it. Harris said he had such a very bad headache that he hardly knew what he was doing. And then George said that he had a headache too.</p> <p>As for me, it was my liver that was out of order.⁴ I read about the various symptoms of a sick liver in a circular that offered liver-pills. I had them all.</p> <p>It is a most extraordinary thing, but when I read a medicine advertisement I usually come to the conclusion that I am suffering from the disease that was described ⁵. One day I went to the British Museum to read about hay fever*, I fancy I had it**. I took the book, and read all I needed⁶; and then I idly turned the leaves, and began to study diseases, generally.</p>	<p>*William Samuel Harris — Уильям Сэмюэль Гаррис</p> <p>** Montmorency — Монморанси</p> <p>¹были - форма прошедшего времени особой грамматической конструкции there is, there are— есть, имеется, находится. См. правило 1</p> <p>²и я - возвратное местоимение. См. правило 2</p> <p>³сидели - форма прошедшего продолженного времени (Past Continuous Tense). См. правило 3</p> <p>⁴Что касается меня, что у меня было не в порядке, так это печень. Здесь используется усиительная конструкция it is ... that / who ...См. правило 4</p> <p>⁵которая была описана that was described – форма страдательного залога в Past Simple. См. правило 5</p> <p>*hay fever — сенная лихорадка — поллиноз, или сезонный аллергический риноконъюнктивит. Это сезонное заболевание, причиной которого является аллергическая реакция на пыльцу растений.</p> <p>**I fancy I had it. — Думаю, что она</p>
--	--

Immediately I understood that I had some fearful, devastating illness. I sat for a while, frozen with horror⁷; and then, in despair, I again turned over the pages. I came to typhoid fever*** — read the symptoms — discovered that I had typhoid fever, must have had it for months⁸ without knowing it⁹ — wondered what else I had got; turned up St. Vitus's Dance* — found, as I expected, that I had that too, — and so started alphabetically. I had every malady they wrote about! The only malady I had not got was housemaid's knee**.

I felt rather hurt about this at first. Why hadn't I got housemaid's knee? After a while, however, I reflected that I had every other known malady in the pharmacology, and I grew less selfish¹⁰, and determined to do without¹¹ housemaid's knee.

There were no more diseases after zymosis, so I concluded there was nothing else the matter with me¹².

у меня была.

⁶**всё, что мне было нужно** - опущено союзное слово which или that. См.

правило 6

⁷**застывший от ужаса дословно**

«замороженный ужасом»; frozen -

причастие II, или причастие

прошедшего времени. См. правило 7

***typhoid fever — брюшной тиф

⁸**должно быть, он у меня был**

уже несколько месяцев -Здесь

используется модальный глагол must,

который относится к глаголам со

значением «долженствования». См.

правило 8

⁹**ничего не зная об этом**

*St. Vitus's Dance — пляска

святого Витта (заболевание,

характеризующееся беспорядочными,

отрывистыми, нерегулярными

движениями)

**housemaid's knee — воспаление

сумки надколенника

¹⁰**менее эгоистичный** less —

сравнительная степень от наречия

little.

¹¹**to do without(smth)** — обойтись без

(чего-л.)

¹²**Я пришёл к выводу, что всё**

	остальное у меня было в порядке.
--	---

Правило 1. Обороты There is и There are

В русском языке оборотам there is (there are) соответствует есть, имеется, находится. Глагол to be в этом обороте может стоять в настоящем, прошедшем и будущем времени и согласуется с последующим существительным. Предложения с оборотом there is (there are) обычно переводят начиная с обстоятельства места:

- There is a book on the table. – На столе книга.
- There are many cars in the street. – На улице много машин.

Поскольку в таких предложениях обычно говорится о предметах, о которых собеседнику ещё ничего не известно, после оборотов there is и there are не употребляются ни артикль the, ни притяжательное местоимение.

- My book is on the table. The book is on the table. – Моя книга (определённая) лежит на столе.
- There is a book on the table. – На столе лежит (какая-то) книга.

Правило 2. Возвратные местоимения

Subject Pronouns	Reflexive Pronouns
I <i>я</i>	myself <i>меня, себя, себе, сам</i>
you <i>ты</i>	yourself <i>тебя, себя, себе, сам, сама</i>
he <i>он</i>	himself <i>его, себя, себе, сам</i>
she <i>она</i>	herself <i>её, себя, себе, сама</i>
it <i>он, она, оно</i>	itself <i>его, её, себя, себе, сам, сама, само</i>
we <i>мы</i>	ourselves <i>нам, себе, себя, сами</i>
you <i>вы</i>	yourselves <i>вам, себя, себе, сами</i>
they <i>они</i>	themselves <i>их, себя, себе, сами</i>

- He burnt himself on the oven. – Он обжѣгся о плиту.
- Did William draw that picture by himself? – Уильям сам нарисовал эту картинку?
- I can do it by myself. – Я сам могу это сделать.
- Did you do your homework by yourself? – Ты сам сделал уроки?
- Sandra taught herself to knit. – Сандра научилась вязать.

Возвратные местоимения употребляются:

- с глаголами *behave, burn, cut, enjoy, hurt, introduce, kill, look at, teach* и т. д., когда подлежащее и дополнение – одно лицо:
  - Andrew has hurt himself. – Эндрю поранился.
  - He cut himself when he was shaving. – Он порезался, когда брился.
  - The record player switched itself off. – Проигрыватель выключился.
  - She looked at herself in the mirror. – Она смотрела на себя в зеркало.
  - A dog came out of the water and shook itself. – Пѣс вышел из воды и встряхнулся.
- с предлогом *by* в значении *один, сам, без посторонней помощи*:
  - Tim painted the kitchen by himself. – Тим покрасил кухню сам. (Ему никто не помогал)

- I like being by myself sometimes. – Иногда мне нравится побыть одному.(в одиночестве, без компании)
- в выражениях enjoy yourself (развлекайся, веселись), behave yourself (хорошо веди себя), help yourself (угощайся):
- They are enjoying themselves. – Они веселятся. / Они развлекаются.
- I always enjoy myself at parties. – Я всегда веселюсь на вечеринках.
- You must behave yourself. – Ты должен хорошо себя вести.
- I want you to behave yourself at school today. – Я хочу, чтобы ты хорошо себя вёл сегодня в школе.
- Help yourself to tea and cake! – Угощайся, вот чай и торт!
- для выделения существительного или местоимения в предложении. Обычно Reflexive Pronoun следует за существительным или местоимением или ставится в конце предложения:
- I myself made this cake. – Я сама испекла этот торт. (Именно я, а не кто-нибудь другой)
- Tom himself went to York. – Том сам поехал в Йорк.
- Ann herself opened the door. – Энн сама открыла дверь.
- Peter met the Queen herself. – Питер встретил саму королеву.

Правило 3. Прошедшее продолженное время Past Continuous

утвердительная форма	отрицательная форма	вопросительная форма
I was standing	I was not standing	Was I standing?
You were standing	You were not standing	Were you standing?
He was standing	He was not standing	Was he standing?
She was standing	She was not standing	Was she standing?
It was standing	It was not standing	Was it standing?
We were standing	We were not standing	Were we standing?
You were standing	You were not standing	Were you standing?
They were standing	They were not standing	Were they standing?

Прошедшее продолженное время используется для обозначения длительного действия, совершавшегося в определённый момент в прошлом.

Например:

- He was having a bath at 10 o'clock yesterday. – Он принимал ванну вчера в 10 часов.
- He was having a bath when his mother came home. – Он принимал ванну, когда его мать пришла домой.

Это время также регулярно используется в начале повествования для «погружения» читателя в описываемое действие, как в данном случае. Читатель как бы оказывается в середине действия.

Употребление

Прошедшее продолженное время употребляется:

- с обстоятельством времени, когда речь идёт о действии, которое началось до указанного времени и продолжалось после:
- What were you doing at eight o'clock last night? – I was standing at the bus stop. – Что ты делал вчера вечером в восемь часов? – Стоял на автобусной остановке.

- когда одно действие в прошлом прерывает другое. То действие, которое прерывает, выражается в простом прошедшем времени:
  - We were all sitting in our places when the bell rang. – Мы все сидели на своих местах, когда прозвенел звонок.
- когда речь идёт о действии, которое происходит во время другого, более длительного действия:
  - While I was waiting for the bus I dropped my purse. – Ког-да я ждал автобус, я уронил кошелёк.
- при описании какой-л сцены в прошлом, особенно в повествовании:
  - It was a dreadful morning. The snow was falling, the wind was blowing, and the cars were skidding on the icy roads. – Это было ужасное утро. Шёл снег, дул ветер, машины заносило на обледеневших дорогах. Наречия, характерные для Past Continuous: while, when, as, all day/night/morning, yesterday.

Правило 4. Усилительная конструкция

it is ... that / who

Усилительная конструкция it is ... that / who ... служит для смыслового выделения одного члена предложения (подлежащего, дополнения или обстоятельства).

It is (was) + выделяемое слово + that (для неодушевлённых) / who (для одушевлённых)

На русский язык эта конструкция переводится со словами «именно» или «что ... так это...».

Правило 5. Страдательный (пассивный) залог

Passive Voice			
	Past	Present	Future
Simple (Indefinite)	was/were + V ^{ed} ₃	am/is/are + V ^{ed} ₃	shall/will be + V ^{ed} ₃
Progressive (Continuous)	was/were being + V ^{ed} ₃	am/is/are being + V ^{ed} ₃	— <i>(использовать Future Simple)</i>
Perfect	had been + V ^{ed} ₃	has/have been + V ^{ed} ₃	shall/will have been + V ^{ed} ₃
Perfect Progressive (Continuous)	—	—	— <i>(использовать формы Perfect)</i>

Употребление

Пассивный залог употребляется, когда важнее само действие, а не лицо, которое его совершило или совершает.

Лицо, совершившее действие не упоминается, когда

- оно неизвестно:

Their car was stolen yesterday. – У них вчера угнали ав-томобиль.

- оно не важно:

She was given a basket of fruit as a gift. – Ей подарили корзину фруктов.

- оно очевидно:

He was arrested. – Его арестовали.

Правило 6.

В английском языке в определительных придаточных предложениях союзные слова who, which, that – который, что, when – когда могут быть опущены. То же в предложении выше: I fancy I had it – опущено that

Правило 7. Причастие прошедшего времени

Past Participle

past participle правильных глаголов образуется путём присоединения -ed к основе глагола

- если глагол оканчивается на -e, присоединяется только -d
- если глагол оканчивается на согласную + y, -y опускается, и окончание становится -ied: try → tried
- если глагол оканчивается на гласную + y, при-соединяется -ed: play → played, stay → stayed
- если глагол оканчивается на ударную гласную между двумя согласными, конечная согласная удваивается и прибавляется -ed: plan → planned [но: open → opened]

Причастие II, или причастие прошедшего времени, соответствует русским причастиям страдательного залога настоящего и прошедшего времени, напр. frozen — замораживаемый, замороженный; discussed— обсуждаемый, обсуждённый.

Причастия прошедшего времени неправильных глаголов надо заучивать.

Правило 8. Глаголы долженствования

Долженствование может быть выражено рядом модальных глаголов, за которыми непосредственно следует инфинитив (как правило, без частицы to). Особенности значения этих модальных глаголов:

Мод. гл.	Эквиваленты	Перевод	Оттенки значения
can (could)	to be able (to)	мочь, уметь	умственная или физическая возможность совершения действия
must	to have (to)	должен, вынужден, приходится	долженствование в силу обстоятельств
	to be obliged (to) [əb'laɪdʒd]	обязан, должен	долженствование как моральная обязанность
	to be (to)	должен, нужно	по плану, договоренности
	ought (to)	должен, следует	долженствование по логике событий
	shall	должен	долженствование как гарантия, закон, приказ
	should	должен, следует	долженствование как совет, рекомендация
may	to be allowed to [a'laʊd]	мочь	разрешение совершить действие

Более того, нами были составлены задания открытого и закрытого типов.

Задание закрытого типа заключается в соотнесении имени героя с комментарием к нему.

George	J.'s lively, belligerent fox terrier. He enjoys both fighting with other dogs and hunting.
J.	A good-natured banker, and one of J.'s best friends. Of the three men, he is portrayed as the only one who is seriously dedicated to his job. He brings a banjo on the boat trip and tries to learn how to play it.
Harris	J.'s former classmate, who was dedicated to his studies but was often too sick to complete his work.
Montmorency	The narrator of the novel, most likely based on Jerome himself. J. has a dog named Montmorency, and two friends, George and

	Harris. He sees himself as intelligent, hard-working, and competent, but his behavior in the novel suggests otherwise. Like his friends, J. is a hypochondriac.
Stivvings	A friend of George and J., who joins them on the trip. Although the novel's flashbacks suggest that J. and Harris (full name William Samuel Harris) have known each other for a long time, J. actually dislikes Harris a great deal. He constantly criticizes Harris for being lazy and uncultured, and writes that "there is no poetry about Harris – no wild yearning for the unattainable"

Задание открытого типа заключается в составлении лингвокультурного комментария к отрывку из произведения Джером К. Джером «Трое в лодке, не считая собаки». При этом, важно разделить комментируемые единицы в соответствии с обязательным и вариативным аспектами. К обязательному аспекту относятся группы единиц, которые чаще всего попадают в зону комментирования, а именно:

- Устаревшая лексика
- Заимствованная лексика
- Топонимы
- Диалектизмы
- Разговорные выражения и сленг
- Идиомы и фразеологизмы
- Собственные имена

- Сокращения и аббревиатуры
- Исторические персоналии, процессы и события
- Общие термины и прочие слова, представляющие трудность для читателя

Элементы вариативной части - всевозможные комментарии стилистически маркированных участков текста, которые раскрывают авторский замысел.

Таким образом, можно выделить:

- авторское слово, употребление и окказионализмы
- фонетические, грамматические и синтаксические отклонения от нормы, направленные на создание образа персонажей и художественного эффекта
- элементы композиционной структуры произведения

Отрывок для составления лингвокультурного комментария:

THE RIVER IN ITS SUNDAY GARB. - DRESS ON THE RIVER.
 - A CHANCE FOR THE MEN. - ABSENCE OF TASTE IN HARRIS.
 - GEORGE'S BLAZER. - A DAY WITH THE FASHION-PLATE
 YOUNG LADY. - MRS. THOMAS'S TOMB. - THE MAN WHO
 LOVES NOT GRAVES AND COFFINS AND SKULLS. - HARRIS
 MAD. - HIS VIEWS ON GEORGE AND BANKS AND
 LEMONADE. - HE PERFORMS TRICKS.

IT was while passing through Moulsey Lock that Harris told me about his maze experience. It took us some time to pass through, as we were the only boat, and it is a big lock. I don't think I ever remember to have seen Moulsey Lock, before, with only one boat in it. It is, I suppose, Boulter's not even excepted, the busiest lock on the river.

I have stood and watched it, sometimes, when you could not see any water at all, but only a brilliant tangle of bright blazers, and gay caps, and saucy hats, and many-coloured parasols, and silken rugs, and cloaks, and streaming ribbons, and dainty whites; when looking down into the lock from the quay, you might fancy it was a huge box into which flowers of every hue and shade had been thrown pell-mell, and lay piled up in a rainbow heap, that covered every corner.

On a fine Sunday it presents this appearance nearly all day long, while, up the stream, and down the stream, lie, waiting their turn, outside the gates, long lines of still more boats; and boats are drawing near and passing away, so that the sunny river, from the Palace up to Hampton Church, is dotted and decked with yellow, and blue, and orange, and white, and red, and pink. All the inhabitants of Hampton and Moulsey dress themselves up in boating costume, and come and mouch round the lock with their dogs, and flirt, and smoke, and watch the boats; and, altogether, what with the caps and jackets of the men, the pretty coloured dresses of the women, the excited dogs, the moving boats, the white sails, the pleasant landscape, and the sparkling water, it is one of the gayest sights I know of near this dull old London town.

The river affords a good opportunity for dress. For once in a way, we men are able to show our taste in colours, and I think we come out very natty, if you ask me. I always like a little red in my things - red and black. You know my hair is a sort of golden brown, rather a pretty shade I've been told, and a dark red matches it beautifully; and then I always think a light-blue necktie goes so well with it, and a pair of those Russian-leather shoes and a red silk handkerchief round the waist - a handkerchief looks so much better than a belt.

Harris always keeps to shades or mixtures of orange or yellow, but I don't think he is at all wise in this. His complexion is too dark for

yellows. Yellows don't suit him: there can be no question about it. I want him to take to blue as a background, with white or cream for relief; but, there! the less taste a person has in dress, the more obstinate he always seems to be. It is a great pity, because he will never be a success as it is, while there are one or two colours in which he might not really look so bad, with his hat on.

George has bought some new things for this trip, and I'm rather vexed about them. The blazer is loud. I should not like George to know that I thought so, but there really is no other word for it. He brought it home and showed it to us on Thursday evening. We asked him what colour he called it, and he said he didn't know. He didn't think there was a name for the colour. The man had told him it was an Oriental design. George put it on, and asked us what we thought of it. Harris said that, as an object to hang over a flower-bed in early spring to frighten the birds away, he should respect it; but that, considered as an article of dress for any human being, except a Margate nigger, it made him ill. George got quite huffy; but, as Harris said, if he didn't want his opinion, why did he ask for it?

What troubles Harris and myself, with regard to it, is that we are afraid it will attract attention to the boat.